

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение
преступлений в семейно-бытовой сфере (по материалам МВД по РТ)»**

Выполнила: Соснина Индира Рафаэлевна
40.05.02 - Правоохранительная
деятельность, год набора 2018,
382 учебная группа

Руководитель:
Преподаватель кафедры криминологии и
уголовного исполнительного права майор
полиции
Битшева Альбина Владимировна

Рецензент:
Начальник ОУУП и ПДН УМВД России
по Нижнекамскому району подполковник
полиции
Зайцев Владимир Арсентьевич

Дата защиты: «___»_____ 2024 г Оценка _____

Казань 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ.....	8
§1. Понятие и виды преступлений в семейно-бытовой сфере	8
§2. Причины и условия преступлений в сфере семейно-бытовых отношений	22
§3. Анализ и опыт борьбы зарубежного законодательства по противодействию преступлениям в семейно-бытовой сфере	28
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	39
§1. Состояние и структура преступности в сфере семейно-бытовых отношений (по материалам МВД по РТ).....	39
§2. Особенности лиц, совершающих семейно-бытовые преступления, и их криминологическая оценка	48
§3. Виктимологическая характеристика жертвы преступления в сфере семейно-бытовых отношений	58
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	70
§1. Особенности предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений	70
§2. Место и роль органов внутренних дел по защите семьи от криминального насилия и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последнее время в России наблюдается рост удельного веса преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве, что обуславливает пристальное внимание ученых к этой проблеме. Современные условия общественной жизни, сопровождающиеся социально-экономическими и иными противоречиями, оказывают негативное воздействие на жизнь и деятельность людей, способствуют изменению традиционной картины преступности. Во многом это объясняется ослаблением государственного и общественного контроля, разрушением системы профилактики бытовых правонарушений, неблагоприятными социально-экономическими процессами как в обществе в целом, так и в семейно-бытовой сфере. Бытовая преступность приобретает новые черты. Появляются новые факторы, обуславливающие бытовые преступления, углубляется влияние прежних факторов, составляющих причинный комплекс преступлений данного вида (пьянство, безделье, рецидив и др.). Ухудшается криминологическая и социальная характеристика виновных.

Профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений достаточно сложна, что связано как с трудностями выявления причин и условий совершения данных преступлений, так и с несовершенством методик, с неэффективным уровнем организации профилактической деятельности в рассматриваемой сфере. Правоприменительная практика на региональном уровне требует новых соответствующих исследований, ее запросы обусловлены необходимостью повышения эффективности предупреждения указанных преступлений.

В настоящее время проблема семейно-бытового насилия становится все более серьезной. Это деструктивное по своей природе явление, во всех своих видах наносит колоссальный урон и дестабилизирует функционирование семейных институтов. Актуальность исследования преступлений в семейно-бытовой сфере подтверждается данными официальной отчетности о количественной составляющей собственно преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и жертв

семейно-бытовых конфликтов, в том числе погибших и пострадавших от рассматриваемых преступлений. В частности, с января по декабрь 2023 г., согласно данным портала правовой статистики МВД в России было зарегистрировано 69.257 преступлений, совершенных на бытовой почве, из них 46.592 преступления – в сфере семейно-бытовых отношений, что составляет значительный удельный вес – 67,3 %. Семейно-бытовых преступлений в отношении женщин зарегистрировано 34.189 (73,4 %), в отношении несовершеннолетних – 2.331 (5 %)¹. Отметим, что статистика формируется лишь из официально зарегистрированных случаев, в результате которых были возбуждены уголовные дела. При этом семейно-бытовое насилие обладает высоким уровнем латентности, реальные показатели отражают, куда большие цифры, чем фактические. Несмотря на это, в настоящее время пока не разработаны максимально эффективные механизмы противодействия семейно-бытовым преступлениям.

Следует констатировать, что в настоящее время существует неизбежность принятия специализированного закона по профилактике семейно-бытового насилия. Специалисты неоднократно обращали внимание на отсутствие в России эффективных мер по защите пострадавших от насилия в семье. К аналогичному выводу приходил и Конституционный суд Российской Федерации суд в Постановлении от 8 апреля 2021 г. № 11-П, в котором впервые было отмечено, что нормы Уголовного кодекса Российской Федерации должны быть изменены для защиты пострадавших от домашнего насилия².

Значимость проблемы предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере обозначается уязвимостью категории лиц, наиболее часто становящихся для жертвами семейно-бытового насилия. Как правило, ими становятся: женщины, дети, инвалиды и люди, пенсионного возраста.

¹ Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 10.08.2024).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Российская газета. – 2021. – 12 апреля.

Степень изученности темы исследования. Интерес к изучению преступлений в семейно-бытовой сфере обусловлен особым местом семейно-бытовых отношений в системе человеческих ценностей, в самой человеческой истории. Проблемы семейно-бытовой преступности изучались такими учеными, как С.Б. Алимов, Ю.М. Антонян, Г.А. Антонов-Разумов, Н.И. Бельцов, Я.И. Гилинский, И.В. Горшков, М.Г. Маликов, Н.П. Мозгов, Г.А. Панфилов, В.П. Ревин, Г.М. Резников, Е.О. Финько, Д.А. Шестаков и другими. Выделим также труды сотрудников Казанского юридического института МВД России – А.Н. Варыгина, А.Д. Идиятуллова, Ф.Р. Хисамутдинова, А.Е. Шалагина.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе борьбы с преступлениями в сфере семейно-бытовых отношений.

Предмет исследования составили состояние и динамика семейно-бытовых преступлений в Республике Татарстан; факторы, детерминирующие данные преступления; закономерности, обуславливающие возможность предупреждения данных преступлений; формы и методы, способствующие повышению эффективности борьбы с преступностью в сфере семейно-бытовых отношений на региональном уровне.

Целью дипломной работы является комплексная криминологическая характеристика преступлений в семейно-бытовой сфере и разработка теоретических и практических положений и рекомендаций по совершенствованию борьбы с преступлениями в сфере семейно-бытовых отношений.

Для достижения данной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) раскрыть понятие и виды преступлений в семейно-бытовой сфере;
- 2) рассмотреть причины и условия, детерминирующие преступления в сфере семейно-бытовых отношений;
- 3) осуществить анализ и опыт борьбы зарубежного законодательства по противодействию преступлениям в семейно-бытовой сфере;

4) изучить состояние и структуру преступности в сфере семейно-бытовых отношений;

5) выявить особенности лиц, совершающих семейно-бытовые преступления, и их криминологическая оценка;

6) осуществить виктимологическая характеристика жертвы преступления в сфере семейно-бытовых отношений;

7) проанализировать особенности предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений;

8) рассмотреть место и выявить роль органов внутренних дел по защите семьи от криминального насилия и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

Теоретическую основу настоящей работы составили криминологические исследования, касающиеся преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. В работе изучен и обобщен опыт полиции по предупреждению и пресечению преступлений в семейно-бытовой сфере.

Методологическую основу исследования составляют положения теории научного познания общественных процессов правовых явлений. Наряду с общенаучными методами применялись также частнонаучные: наблюдение, анкетирование, интервьюирование, анализ документов.

Нормативной основой дипломной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты, приказы МВД России, иные ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы соответствующие материалы следственной и судебной практики.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексной криминологической характеристики преступлений в семейно-бытовой сфере сделана попытка обобщить и проанализировать проблемы, возникающие в указанной сфере и выработать пути их решения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы дипломной работы могут послужить основой для обсуждения проблемных аспектов предотвращения преступлений в семейной и бытовой сферах. Результаты исследования применимы при изучении и преподавании криминологии, а также в практической работе правоохранительных органов. (переформулировать)

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе представлены теоретические основы исследования проблемы преступлений в семейно-бытовой сфере. Во второй главе осуществлен криминологический анализ преступности в сфере семейно-бытовых отношений. В третьей главе представлены предложения по предупреждению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

§1. Понятие и виды преступлений в семейно-бытовой сфере

В рамках правовой системы Российской Федерации, Конституция, которая представляет собой высший юридический документ государства, в своей статье 21 определяет, что граждане и все находящиеся на территории страны лица защищены от любых форм пыток, насильственных действий, а также иных методов обращения, которые могут быть расценены как жестокие или унижающие человеческое достоинство¹. Кроме того, законодательство подчеркивает, что защита достоинства личности является обязанностью государственных структур. В дополнение к конституционным гарантиям, VII раздел Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ), который является основополагающим нормативным актом в сфере уголовного правосудия, содержит положения, устанавливающие санкции за преступления, нацеленные на нарушение прав на жизнь и здоровье граждан. Этот раздел кодифицирует юридические последствия для лиц, совершающих подобные деяния, тем самым обеспечивая защиту основных человеческих прав. Тем не менее, существует значительный пробел в законодательной базе Российской Федерации, касающийся отсутствия четко определенных юридических норм, регулирующих деяния семейно-бытового характера, которые могут включать в себя акты насилия в семейной среде. Данная лакуна в законодательстве указывает на недостаточный уровень защиты жертв таких преступлений, в связи с чем необходимо дальнейшее развитие правовых механизмов в этой области.

В академических кругах, занимающихся изучением семейно-бытовой преступности, наблюдается значительное разнообразие в подходах к классификации

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 12 июня 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2024. – №128.

преступлений данной категории, что свидетельствует о отсутствии универсализованного теоретически обоснованного критерия. Это отсутствие общепризнанной методологии осложняет процесс идентификации преступлений, прямо относящихся к семейно-бытовой сфере, что затрудняет не только академическое исследование, но и разработку соответствующих правовых мер. С другой стороны, существует потребность в юридическом определении понятия семейно-бытовых преступлений, вызванная тем фактом, что, несмотря на широкое распространение таких преступлений, до настоящего времени в научной литературе и законодательной практике не сформировано их универсальное определение. Отсутствие такого определения препятствует единообразному пониманию данного термина, что, в свою очередь, необходимо для корректной квалификации преступлений, более точного определения объекта законодательного регулирования, установления границ применения правовых норм, и исключения субъективности в их толковании.

Концепция «бытового преступления» была введена в юридическую науку Российской Федерации в контексте изменений, произведенных в Уголовном кодексе РСФСР. Инициализация этого термина произошла в результате включения в УК РСФСР 1922 года¹ новой главы IX в 1924 году, озаглавленной «Преступления, составляющие пережитки родового быта». Эта глава, претерпев некоторые модификации, была перенесена в последующую редакцию УК РСФСР 1926 года² (гл. X) и стала частью уголовных кодексов других республик. В рамках этой главы под бытовыми преступлениями понимались действия, отражающие устаревшие родовые и феодальные обычаи. В 1920-е годы данный термин использовался преимущественно для описания такого рода преступлений³. Однако уже в тот период понятие «бытового преступления» начало охватывать и другие виды

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. – 1922. – 12 окт.

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1953.

³ Алиев Г.А., Бельцов Н.И. Особенности преступлений, совершаемых в сфере быта и досуга / Г.А. Алиев и др. – М.: Проспект, 2015. – С. 283.

преступлений, которые регулировались различными главами Уголовного кодекса. Примерами таких преступлений могут служить самогоноварение, хулиганство, незаконное хранение огнестрельного оружия, использование чужих документов и самовольное покидание места жительства, определенного в соответствии с законными распоряжениями административных и судебных органов (статьи 140, 176, 220, 222, 223 УК РСФСР 1922 года). Отдельное внимание уделялось тому, что многие из этих преступлений были квалифицированы как «бытовые», осуществляемые лицами, действующими на основе недостаточного культурного уровня и осведомленности. В то же время начинались попытки переопределения термина «бытовые преступления» в более широком смысле, как явления, глубоко укоренившиеся в быту и культуре общества. Эти первые шаги к реформированию понятия позволили положить начало к более глубокому и многогранному пониманию бытового преступления в контексте современных социальных и правовых реалий¹.

Таким образом, в истоке формирования советской криминологической науки отсутствовали специализированные криминологические исследования, нацеленные непосредственно на анализ бытовых преступлений. Однако, несмотря на это, предпринимались попытки выделить и классифицировать эти преступления в рамках общего криминологического дискурса. Эти усилия коррелировали с значительными изменениями в уголовной политике Советского Союза, включая переименование соответствующей главы Уголовного кодекса РСФСР в 1960 году, которая начала называться «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев». В результате этого изменения терминология «бытовые преступления» претерпела значительную эволюцию, отходя от своего первоначального значения и приобретая новые коннотации, отражающие изменения в социальной структуре и уголовной политике².

¹ Алимов С.Б., Антонов-Романовский Г. В., Резник Г.М. Насильственная преступность в сферах быта и досуга. Проблемы криминологической типологии / С.Б. Алимов и др. // Вопросы борьбы с преступностью. – 2021. – №3. – С. 12.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960 г. – № 40. – Ст.591.

В современных криминологических исследованиях используется разнообразие терминологии для описания преступлений бытового характера. Среди используемых определений можно выделить такие как «бытовые преступления», «преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере», «преступления на семейно-бытовой почве», «преступления, совершаемые по бытовым мотивам» и «преступления, совершаемые на почве бытовых конфликтов». Некоторые исследователи, в том числе Л.П. Мозговой, считают, что все эти термины являются взаимозаменяемыми и функционируют в рамках одной концептуальной парадигмы. В то же время другие ученые, такие как Д.А. Корецкий, предлагают более дифференцированный подход, разделяя бытовые преступления на две основные категории: преступления, обусловленные бытовым укладом (ненасильственные) и преступления, совершаемые на почве бытовых конфликтов (насильственные), что позволяет более точно анализировать и квалифицировать подобные деяния в соответствии с их мотивацией и контекстом¹.

В контексте криминологической теории бытовые преступления охватывают широкий спектр деяний, включая кражу личной собственности одним супругом или соседом у другого, а также умышленное убийство, совершенное одним из участников бытовых отношений. Эти преступления могут варьироваться от относительно мелких правонарушений до серьезных насильственных актов, общим знаменателем которых является их совершение в контексте межличностных отношений в рамках быта. А.В. Старков акцентирует внимание на фундаментальной проблематике в определении бытовых преступлений, подчеркивая смешение двух различных уровней анализа: общесоциального, то есть, рассмотрение преступлений в рамках общих бытовых практик, и личностно-микросредового, касающегося конкретных преступных действий индивидов в пределах их бытовых социальных групп². А.В. Старков предполагает, что такое смешение является неизбежным из-за мультиуровневой природы самого понятия «бытовое»,

¹ Романов Г.А. О борьбе с семейно-бытовой преступностью / Г.А. Романов // Правоведение. – 2021. - №4. – С.55

² Старков А.В. Бытовые насильственные преступления / А.В. Старков. – Рязань, 1992. – С. 29.

которое проявляется как на макро-, так и на микроуровне.

Ю.М. Лившиц предлагает более уточненное определение бытового преступления, рассматривая его как деяние, совершенное в местах, где выполняются бытовые функции, во внерабочее время, лицом, которое руководствуется мотивами личных отношений с пострадавшим, участвующим в тех же бытовых отношениях. По мнению Ю.М. Лившица, такие преступления наносят как моральный, так и материальный ущерб личности, одновременно нарушая общественный порядок и нормы социального взаимодействия, что подчеркивает их сложную и многогранную природу¹.

Семейно-бытовые отношения характеризуются многоаспектностью и всесторонним воздействием на жизнь индивидуума, включая обеспечение фундаментальных потребностей для нормального физического и морального развития, а также защиту жизни и здоровья. Эти отношения формируют уникальную социальную среду, которая предоставляет базовые условия для существования и развития личности в рамках семейного уклада и бытовых взаимодействий². В категорию семейно-бытовых преступлений классифицируются такие действия, как убийства, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, изнасилования, акты хулиганства и истязания, часто совершаемые на фоне эмоциональных всплесков, таких как ревность, ссоры и другие бытовые конфликты. Также к этой категории относятся насильственные деяния, совершаемые в таких локациях, как подъезды жилых домов, квартиры, общежития, что подчеркивает пространственный аспект бытовой преступности³.

Однако, отсутствие законодательного определения семейно-бытовых преступлений и многоаспектность характеристик совершаемых в этой категории деяний приводит к трудностям в определении и классификации признаков состава

¹ Лившиц Ю.М. Криминологические проблемы взаимосвязи личности и общественного порядка / Ю.М. Лившиц. – СПб.: Питер, 2016. – С. 21.

² Андреев В.Л. К вопросу о преступлениях в семейной сфере // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2018. – № 11. – С. 62.

³ Никитина А.А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Никитина. – Ростов-на-Дону, 2005. – С.16.

преступления, что является ключевым элементом для правоприменительной практики. Эта неопределенность затрудняет адекватное применение правовых норм, что необходимо для реализации справедливости и законности¹.

В этой связи, для полноценного понимания и определения семейно-бытовых преступлений, первостепенное значение приобретает тщательный анализ понятий «семья» и «быт», а также категории «бытовые преступления», которые играют важную роль в квалификации преступлений, влияя на юридическое понимание и интерпретацию правоприменительных актов.

В юридическом смысле «семья - это люди, проживающие совместно и связанные друг с другом правовыми отношениями, появившимися после официального оформления брака»². Семья, будучи уникальной социальной ячейкой, выполняет специфическую функцию трансформации общественных факторов в семейные ценности и нормы, а также структурирует взаимодействия своих членов на основе этих преобразований. Эта переработка оказывает существенное влияние на адаптацию семьи к внешним условиям, однако все деструктивные процессы в обществе, такие как экономические кризисы, социальная нестабильность и культурные изменения, имеют прямое и косвенное отрицательное воздействие на динамику внутрисемейных отношений.

С другой стороны, законодательство Российской Федерации, несмотря на признание семьи как фундаментального и неотъемлемого элемента общественной структуры и специфического социального института, не включает в себя четкое законодательное определение понятия «семья». Семейный кодекс Российской Федерации, который регламентирует ключевые аспекты семейных отношений и брачных уз, не предоставляет формализованного юридического определения этому термину. Что касается понятия «быт», то оно, согласно Толковому словарю, интерпретируется в широком смысле как «жизненный уклад» или «по-

¹ Коцюба В.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: по материалам Дальневосточного региона: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Коцюба. – Красноярск, 2004. – С. 9.

² Там же.

вседневная жизнь», что позволяет применять его для описания рутинных аспектов жизнедеятельности индивидов в рамках их домашней среды, но оставляет множество вопросов относительно его точной правовой и социальной характеристики.

В отличие от вышеприведенных терминов, преступления, относящиеся к категории бытовых, нашли свое закрепление на нормативно-правовом уровне. Как «бытовое преступление» учитывается преступление, совершенное по мотивам, возникающим вследствие семейных отношений или отношений, связанных с совместным проживанием либо совместным ведением хозяйства. При этом совместное проживание может не сопровождаться семейными отношениями и совместным ведением хозяйства (отношения, возникающие между соседями по квартире, подъезду, дому и тому подобное). Также к данной категории относятся преступления, совершенные на почве конфликтов, возникающих по коммунальным вопросам (связанным с эксплуатацией помещений, прилегающей территории, соблюдением установленных правил поведения, социального общежития). Мотивом бытовой преступности не должны быть корыстные побуждения, она возникает чаще всего на почве личных неприязненных отношений¹.

Значимым аспектом в области криминологии является формулировка и идентификация характеристических признаков семейно-бытовых преступлений, что предполагает глубокое понимание структурных и функциональных аспектов данных правонарушений. Конфликты, стоящие в основе семейно-бытовых отношений, играют значительную роль в эскалации напряженности до уровня преступного поведения. Причинами таких конфликтов часто являются, на первый взгляд, незначительные поводы, которые однако имеют глубокие корни в межличностных отношениях и взаимных ожиданиях участников. Один из основных катализаторов конфликтов в рамках семейно-бытовых отношений касается статуса участников и связан с взаимными претензиями по поводу распределения

¹ О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (с изм. от 20.02.2014) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 5.

обязанностей или различий во мнениях относительно решения бытовых вопросов. Такие конфликты могут протекать как в форме длительных открытых споров, так и как единичные проявления скрытых эмоциональных натяжек. Вторым значимым фактором конфликтности является предательство, которое может возникать не только между супругами, но и в отношениях между друзьями, детьми и родителями. Специфическая особенность семейно-бытовых преступлений заключается в особых взаимоотношениях между преступником и его жертвой, где мотивы часто включают личную антипатию, ревность, враждебность или ненависть. Анализ статистических данных по уголовным делам показывает, что примерно 35% всех семейно-бытовых преступлений совершаются между супругами, 30% - между сожителями, 15% - между родственниками, включая родителей, братьев, сестер и других родственников, и 10% преступлений происходят между соседями, что подчеркивает значимость близких социальных связей и эмоциональных контекстов в динамике семейно-бытовых преступлений¹.

Один из ключевых элементов определения противоправного деяния заключается в его пространственной локализации, то есть конкретном месте совершения преступления. Такие места часто включают жилые и смежные территории, такие как квартиры, дома, подъезды, дачные участки, гаражи или придомовые зоны. Систематический анализ судебной практики, основанный на рассмотрении мест преступлений, позволяет установить, что подавляющее большинство бытовых убийств происходит в зоне совместного проживания преступников и потерпевших. Статистические данные подтверждают, что около 90% таких преступлений совершаются именно в этих локациях: 70% из них приходится на изолированные частные квартиры, 14% - на коммунальные и общие квартиры, 6% - в общежитиях, тогда как только 10% из всех бытовых убийств происходят на улице или в других общественных местах².

¹ Богомолова К.И., Роик А.А. О некоторых особенностях семейно-бытовой преступности (на примере Саратовской области) / К.И. Богомолова и др. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2024. – № 2 (24). – С.37.

² Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения / А.Н. Варыгин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С.30.

Важность исследования природы семейно-бытовых преступлений подчеркивается обнаружением их преимущественно насильственного характера. Исследования показывают, что примерно 80% всех убийств и случаев причинения вреда здоровью, а также около 70% актов хулиганства и угроз убийством имеют семейно-бытовую природу. Для других категорий преступлений этот показатель может быть несколько ниже, что свидетельствует о значительном влиянии межличностных отношений в рамках бытовой среды на преступную активность¹.

О.В. Старков аргументирует, что бытовые насильственные преступления следует интерпретировать как деяния, представляющие собой значительную общественную опасность и нарушающие уголовно-правовые нормы, где основной движущей силой выступает агрессивная криминогенная мотивация. Эти преступления характеризуются совершением действий, причиняющих физический вред, психологическую травму или ограничивающих личную свободу и волеизъявление индивидов. Особое внимание в данном контексте уделяется межличностным отношениям в рамках так называемых бытовых социальных групп, к которым Старков относит семьи, родственные связи, соседские отношения и ситуации совместного проживания (как в случае квартирантов). Спецификация членов таких бытовых социальных групп включает в себя широкий круг лиц, начиная от ближайших родственников, таких как супруги, родители, дети, братья, сестры, бабушки и дедушки, внуки, и расширяясь до других значимых участников бытовых отношений, например, свояков, тещ, зятьев, свекровей, снох, а также включая квартирантов и хозяев жилья. Таким образом, анализ насильственных бытовых преступлений требует учета сложных взаимосвязей и взаимодействий между различными категориями участников бытовой среды, что предполагает не только понимание конкретных преступных актов, но и глубокое изучение социальных и психологических динамик в пределах этих групп².

¹ Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // ОМВД России по Кабанскому району. Главная. Новости. 11.05.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://кабанский.03.мвд.рф/news/item/20397988> (дата обращения: 10.08.2024).

² Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание): монография / О.В. Старков. – Рязань, 1992. – С. 35.

Существует значительная поддержка научного сообщества относительно точки зрения автора, утверждающего о необходимости проведения четкого разграничения между понятиями домашнего и семейного насилия, что является фундаментальным для правильного понимания обоих явлений. Домашнее насилие определяется как более широкое понятие, охватывающее не только семейное насилие, но также и гендерно-ориентированные, а также другие модели насилия, что подчеркивает его мультидисциплинарный и комплексный характер. Домашнее насилие характеризуется причинением физического, психического или умственного вреда одному или нескольким лицам, проживающим в одном жилом помещении с насильником или случайно оказавшимся в таковом, включая тех, кто может стать жертвой насильника при вторжении в жилище. Это также включает создание реальной угрозы причинения такого вреда через активные или пассивные действия насильника. Как правильно подчеркивает Ю.Ф. Беспалов, жертвами домашнего насилия могут быть как члены семьи насильника, так и лица, не имеющие с ним кровного родства, но временно или постоянно проживающие или находящиеся в одном жилом помещении¹. Основанием для классификации инцидента как домашнего насилия служит факт совместного проживания или временного присутствия в жилище, включая случаи случайного нахождения в нем, например, во время вторжения насильника в чужой дом. Это подчеркивает важность таких критериев как совместное проживание или нахождение в одном помещении различных лиц, будь то в частных домах, коммунальных квартирах, общежитиях или других помещениях специализированного жилищного фонда, для определения контекста домашнего насилия и соответствующего применения правовых мер в отношении всех лиц, проживающих или находящихся в данном помещении.

Изложение Ю.Ф. Беспалова о семейном насилии представляет его как действия, причиняющие физический, психологический или интеллектуальный вред

¹ Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. – 2023. – № 1. – С.42.

либо создающие реальную угрозу такого вреда, осуществляемые одним или несколькими членами семьи в отношении других её членов. Эти действия могут проявляться как в форме активных поступков, так и через бездействие¹. Такое определение подчеркивает внутрисемейный контекст, где насилие происходит между лицами, находящимися в узаконенных или признанных обществом семейных отношениях.

Гендерное насилие, как подвид насилия, характеризуется его осуществлением на основе половой принадлежности жертвы и может происходить как в контексте домашнего, так и семейного насилия. Таким образом, семейное насилие может проявляться в различных формах, включая гендерное, физическое, психическое и умственное, в зависимости от механизмов и критериев классификации, применяемых для анализа конкретных случаев.

В завершение анализа данной проблематики можно констатировать, что под преступным насилием в семейно-бытовой сфере понимается любое физическое или психологическое воздействие, осуществляемое лицом, находящимся в семейных или родственных отношениях, в отношении других членов семьи, включая лиц под опекой или попечительством, которое объединяет участников единым бытовым укладом. Данное воздействие направлено на достижение определенного результата и регламентировано ответственностью согласно уголовному законодательству, что подчеркивает его незаконный и вредоносный характер в рамках домашней среды.

А.Н. Варыгин выделяет четыре вида семейно-бытовых преступлений: «1) преступление как итог длительного и острого конфликта, инициатором которого был преступник; 2) преступление как результат конфликтного поведения потерпевшего; 3) преступление как итог аморального поведения преступника и потер-

¹ Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. – 2023. – № 1. – С.43.

певшего; 4) преступление как результат разрешения виновным внутриличностного конфликта (развод, потеря работы, утрата близкого) общественно опасным способом в объективно нейтральной (малоконфликтной) ситуации»¹.

Исходя из определения приведенных понятий, к преступлениям в семейно-бытовой сфере следует отнести, прежде всего, такие деяния как систематическое причинение физических и психических страданий путем нанесения побоев либо иных насильственных действий, если это не повлекло тех последствий, которые указаны в ст. ст. 111 и 112 УК РФ, в отношении лица или его близких (п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ); причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. ст. 111 и 112 УК РФ, в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ); изнасилование (ст. 131 УК РФ) или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) (ст. 132 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обмана, угроз, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 3 ст. 150 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной или спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, совершенные с применением насилия или угрозы его применения (ч. 3 ст. 151 УК РФ) и др. В

¹ Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых отношений и их предупреждение / А.Н. Варыгин // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань. – 2014. – № 3 (17). – С. 101.

абсолютном большинстве случаев эти преступления в полной мере можно отнести к насильственным деяниям, совершенным в семейно-бытовой сфере.

Изучение уголовных дел, рассмотренных в различных судебных инстанциях, демонстрирует, что подавляющее большинство преступлений в бытовой сфере имеет насильственный характер и, как правило, вызвано бытовыми конфликтами¹. Такая тенденция подчеркивает высокую криминогенность бытовой среды, что связано с плотной концентрацией повседневных, часто стереотипных и повторяющихся жизненных взаимодействий, которые регулируются устаревшими традициями. Эти традиции не только не соответствуют современным требованиям к моральным и законодательным стандартам, но и часто прямо им противоречат, создавая условия для возникновения конфликтных ситуаций².

Конфликты в семейно-бытовой сфере могут проявляться в различных формах: они могут быть эпизодическими или длительными, многократными, постоянными или временными, злобными или агрессивными, разрешимыми или неразрешимыми, открытыми или скрытыми. Также они включают в себя конфликты, связанные с доминированием, супружеской неверностью, стремлением к независимости или корыстными мотивами. Исследования показывают, что наиболее часто в семейно-бытовой сфере встречаются преступления, связанные с умышленным причинением вреда здоровью (по статьям 111 и 112 УК РФ), за ними следуют угрозы убийством, убийства (статьи 105, 107, 108 УК РФ), а также преступления, связанные с причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и изнасилования (ст. 131 УК РФ). Эти данные подчеркивают сложность и разнообразие преступлений в семейно-бытовом контексте, требующих тщательного анализа и специфических мер правового регулирования.

Посредством анализа уголовных дел, рассмотренных в судебных инстанциях, можно выявить наиболее типичные мотивы, лежащие в основе семейно-

¹ Под бытовым конфликтом понимается осознаваемое людьми столкновение (противоборство) личных интересов, стремлений, взглядов лиц, связанных семейно-бытовыми, коммунально-бытовыми, досугово-бытовыми и производственно-бытовыми отношениями.

² Маликов М.Г. Криминологическая характеристика бытовых преступлений / М.Г. Маликов // Следователь. – 2017. – № 6. – С. 29.

бытовых преступлений. Ключевой мотивационной основой данных преступлений часто является личная антипатия, которая становится катализатором для возникновения конфликтных ситуаций, включая ссоры, драки и другие эксцессы, происходящие в быту. К.А. Мясников подчеркивает, что преступления, совершаемые на бытовой почве, обычно представляют собой логическое развитие и закономерное следствие острых противоречий и конфликтов между участниками. Анализируемые данные указывают на разнообразие конфликтов в бытовой сфере, которые могут быть классифицированы по различным категориям: семейные конфликты, затрагивающие отношения между супругами или между родителями и детьми, составляют 26,7% от общего числа; родственные конфликты, возникающие между другими близкими родственниками, - 16,9%; соседские конфликты, происходящие между жителями одного дома, двора, коммунальной квартиры или общежития, - 41,2%; другие виды конфликтов, включая друзей, знакомых, любовников, сожителей и т.д., - 15,2%. Эти данные позволяют более полно осмыслить социальные динамики, приводящие к преступлениям в рамках бытовой среды, и обозначить возможные направления для предотвращения и разрешения подобных конфликтов в будущем¹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что преступления в быту представляют собой нарушения, направленные против личности и общественного порядка, осуществляемые на основе личностных взаимоотношений между преступником и потерпевшим в рамках семейно-бытовой, не связанной с производственной деятельностью, сферы. Эти деяния характеризуются использованием индивидуальных мотивов и ситуаций, возникающих в результате межличностных конфликтов и общения.

¹ Мясникова К.А. Криминологическая характеристика семейной семейно-бытовой преступности и меры её предупреждения / К.А. Мясникова. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 10.

§2. Причины и условия, преступлений в сфере семейно-бытовых отношений

В рамках криминологической науки выяснение факторов, определяющих преступность, занимает ключевое место, поскольку это позволяет более глубоко понять причины и условия, способствующие развитию преступных проявлений. Установление таких факторов имеет прямое практическое значение, так как служит основой для разработки и внедрения целевых превентивных мер, направленных на предотвращение новых преступлений. Комплекс причин и условий, взаимодействие которых провоцирует возникновение преступлений, определяется как детерминанты преступности. Тесное взаимодействие между этими причинами и условиями допускает использование обобщающего понятия «криминогенные детерминанты», охватывающее как причины, так и условия, которые способствуют преступной активности. Подробное исследование и осмысление этих детерминант позволяет воздействовать на фундаментальные процессы, лежащие в основе преступности, а также на механизмы, способствующие их реализации.

Глубокое исследование причин и условий, обуславливающих преступность, открывает сущность данного социально негативного явления, обеспечивает понимание его происхождения, выявляет факторы, поддерживающие или, наоборот, сдерживающие его развитие в обществе. Подобное понимание необходимо для формирования стратегии эффективной борьбы с преступностью, так как только основываясь на таких знаниях, можно разработать и реализовать меры, способные не только сдерживать, но и активно противостоять преступным действиям, а иногда даже «оживлять» общественные усилия по борьбе с преступностью.

Методологической основой для анализа причин и условий преступности служит детерминизм, представляющий собой концепцию о всеобщей взаимосвязи и взаимодействии всех вещей, объектов, явлений и процессов во Вселенной. Эта концепция позволяет исследователям подходить к анализу преступности с позиции системного взаимодействия множества факторов, определяющих

поведение индивидуума в социальном контексте. Изучая конкретные причины и условия, которые способствуют совершению бытовых преступлений, необходимо уделить внимание низкому уровню культурного развития и ограниченному сознанию части граждан. Критические пережитки прошлого, такие как искаженные представления о ценности человеческой жизни, здоровье, чести и достоинстве личности, неэтичное и пренебрежительное отношение к женщинам, а также проявления индивидуализма, цинизма и грубости в общественных отношениях, формируют негативные предпосылки для возникновения преступлений¹.

В контексте криминологического анализа, ряд условий существенно способствует совершению преступлений в бытовой сфере, среди которых выделяется пьянство. Употребление алкогольных напитков, особенно на регулярной основе, существенно снижает способность к тонким эмоциональным переживаниям, ослабляет или полностью уничтожает самоконтроль, что часто приводит к проявлениям жестокости, грубости, вспыльчивости и агрессивности. Алкогольное опьянение обостряет и усиливает такие отрицательные черты характера, как чувство мести или ревности. В случаях хронического алкоголизма наблюдается прогрессирующее деградирование личности, что делает алкоголь и его психологические последствия прямым фактором, влияющим на вероятность совершения преступлений в быту.

Не случайно статистика показывает, что большинство преступников, совершивших нарушения общественного порядка или преступления против личности на бытовой почве, либо регулярно употребляли алкоголь до момента совершения преступления, либо находились в состоянии алкогольного опьянения в момент его совершения. Убийства или тяжкие увечья, совершенные из хулиганских побуждений или в результате ссор и драк, являются наиболее типичными примерами того, как алкоголь может существенно повлиять на преступное поведение. Часто сам конфликт в семье, приводящий к преступлениям, порождается систематическим пьянством одного из супругов, обычно мужа. Преступление в

¹ Антонян Ю.М., Панфилов Г.А. Профилактика преступлений в сфере быта / Ю.М. Антонян и др. – М.: Юрайт, 2017. – С. 14.

этих случаях можно рассматривать как кульминацию и разрядку накопившихся конфликтов. Исследования семейно-бытовой преступности также фиксируют случаи сексуально-аморального поведения по отношению к членам семьи (детям, родителям), осуществленные под воздействием алкоголя или наркотиков¹.

«Проведенное изучение материалов уголовных дел о насильственных преступлениях в семье позволило выявить наиболее характерные причины и условия, детерминирующие рассматриваемую преступность, среди которых необходимо выделить следующие:

- длительные конфликтные отношения в семье (92,9%);
- употребление спиртных напитков в семье (64,3%), в том числе постоянное совместное распитие преступника (52,9%) с потерпевшим (42,9%);
- неблагоприятные условия воспитания в детстве в родительской семье (22,9%);
- отражающаяся на взаимоотношениях в семье судимость одного либо обоих родителей или других членов семьи (8,6%);
- отсутствие у потерпевшего (его семьи) и (или) у преступника (его семьи) отдельного, самостоятельного жилья и средств на его приобретение (39,9%);
- неудовлетворительные жилищные условия (21,4%);
- отсутствие необходимого для содержания семьи заработка (37,1%);
- низкий материальный уровень жизни преступника (его семьи) или потерпевшего (его семьи) (24,3%);
- безработность преступника, в том числе его нежелание работать или учиться (34,3%);
- агрессивный характер преступника, его стремление решать проблемы с применением насилия (58,6%);
- аморальный, разгульный, антиобщественный образ жизни преступника (17,1%);

¹ Занина Т.М. Проблемные вопросы правового регулирования деятельности ОВД по профилактике правонарушений и преступлений на семейно-бытовой почве: учебное пособие / Т.М. Занина. – М.: Городец, 2016. – С. 16-17.

- аморальный, разгульный, антиобщественный образ жизни потерпевшего (42,9%);
- супружеские измены потерпевшего (7,1%);
- психическое заболевание, расстройство или отклонение преступника или потерпевшего (15,7%);
- кризис личной жизни преступника, утрата им личной перспективы (27,1%);
- отсутствие заявления потерпевшего, других членов его семьи по поводу насилия (12,9%);
- несвоевременность и неэффективность реагирования ОВД на семейные конфликты, семейное насилие (20,0%);
- отсутствие контроля ОВД за неблагополучной семьей (48,6%);
- несвоевременная постановка на учет ОВД неблагополучной семьи (41,4%)»¹.

В академических исследованиях представлены разнообразные подходы к криминологической классификации конфликтных ситуаций в семейно-бытовой сфере. Особое внимание заслуживает классификация, которая обосновывается через детальный анализ качественной интерпретации причинно-следственных связей. Она включает: 1) преступления, возникающие как кульминация длительных и острых конфликтов, где преступник выступает инициатором; 2) преступления, возникающие в ответ на конфликтное поведение потерпевшего; 3) преступления, проистекающие из аморального образа жизни обеих сторон, например, на фоне совместного употребления алкоголя; 4) преступления, возникающие в результате попыток преступника разрешить внутриличностный конфликт путём общественно опасных действий в условиях, которые объективно могут считаться нейтральными².

Исследования С.В. Максимова и В.П. Ревина позволяют детализировать и

¹ Ильяшенко А.Н. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье / А.Н. Ильяшенко // Российский следователь. – 2023. – № 5. – С.19.

² Дубинин Н.П., Карпец И.И. Генетика поведения, ответственность / Н.П. Дубинин и др. – М.: Эксмо, 2018. – С.221.

систематизировать мотивационные группы, характерные для бытовых преступлений. Основным мотивом, присутствующим в значительной доле бытовых преступлений, является личная неприязнь, которая становится причиной ссор, драк и других эксцессов. Этот мотив составляет основу 31% убийств, 24% случаев причинения тяжких и 34% менее тяжких телесных повреждений, а также 37% случаев истязаний и 15% происшествий, квалифицируемых как хулиганство. В то же время, хулиганские побуждения, часто сопряженные с мотивами мести, фиксируются в 20% убийств, 28% тяжких и 33% менее тяжких телесных повреждений, 26% истязаний и в 65% случаев хулиганских действий, совершаемых в квартирах и общежитиях. Эти данные подчеркивают сложность и многоаспектность мотивационной структуры бытовых преступлений, требующих глубокого понимания для разработки эффективных стратегий превенции и реагирования¹.

В рамках криминологического анализа были выявлены процентные доли преступлений, мотивированных ревностью, которые распределяются следующим образом: ревность послужила мотивом для 17% убийств, 10% случаев причинения тяжких телесных повреждений, 7% случаев менее тяжких телесных повреждений, 15% истязаний и 3% проявлений хулиганства. Данные показывают значительное присутствие эмоциональных мотивов в динамике бытовых преступлений.

Мотив мести, возникший в результате длительных конфликтов, также заметно присутствует в структуре бытовых преступлений. Этот мотив присутствовал в 11% убийств, 13% случаев тяжких и таком же проценте менее тяжких телесных повреждений, а также 4% хулиганских действий. Эти данные подчеркивают важность конфликтной предыстории в контексте совершения преступлений.

Одним из ключевых элементов в анализе преступлений в бытовой сфере является особенность объекта преступления и виктимность поведения потерпевшего. Характерной чертой таких преступлений является конкретно-личностная

¹ Ильяшенко А.Н. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье / А.Н. Ильяшенко // Российский следователь. – 2023. – № 5. – С.21.

направленность преступных действий, при которой преступник намеревается причинить вред не абстрактной личности, а определенному индивиду. Среди потерпевших чаще всего оказываются супруги или сожители, составляющие 40% случаев, соседи - 20%, а родственники - 15%. Эти данные подчеркивают интимность и близость отношений между преступником и жертвой, что может усложнять механизмы предотвращения и реагирования на такие преступления¹.

Д.Е. Сальнов аргументированно считает, что основные причины убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на семейно-бытовой почве связаны с рядом объективных факторов, возникающих в контексте социальных и экономических условий. Среди них можно выделить несколько ключевых аспектов: ослабление традиционных социальных институтов, которые ранее выполняли роль регуляторов поведения и поддержки в кризисных ситуациях; ухудшение жизненного уровня населения и рост безработицы, что вносит значительные напряжения в бытовые отношения; а также рост уровня пьянства в быту, что статистически демонстрируется в высоком проценте убийств, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения (54,7% случаев)².

Таким образом, в контексте детерминант преступности в сфере семейно-бытовых отношений, выделяются различные причины, такие как низкий уровень культурного и сознательного развития части населения, искаженные представления о ценности человеческой жизни, здоровья, чести и достоинства личности. Это также включает в себя неэтичное и пренебрежительное отношение к женщинам, а также проявления индивидуализма, цинизма и грубости. Таким образом, можно утверждать, что в основе семейно-бытовой преступности лежат глубинные конфликты, возникающие на фоне сочетания указанных выше социальных, экономических и культурных проблем. Это позволяет осознать сложность и мно-

¹ Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений проблемы их профилактики: учебн. пособ. / С.В. Максимов и др. – М.: Статут, 2017. – С. 13.

² Сальнова Д.Е. Вопросы совершенствования деятельности полиции / Д.Е. Сальнова. – Рязань, 1992. – С.78.

гогранность феномена семейно-бытовой преступности, требующего комплексного подхода к предотвращению и решению.

§3. Анализ и опыт борьбы зарубежного законодательства по противодействию преступлениям в семейно-бытовой сфере

Тема преступлений в сфере семейно-бытовых отношений является актуальной для многих стран. В последнем докладе Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, озаглавленном «Глобальное исследование по убийствам 2023 года», представлены данные, демонстрирующие динамику насильственных преступлений на мировом уровне. Согласно этому докладу, общемировой индекс зарегистрированных насильственных преступлений, измеряемый как количество жертв на каждые 100 000 человек, показал уменьшение с 7,2 в 1992 году до 6,1 в 2023 году¹. Таким образом, можно наблюдать общее снижение уровня насильственных преступлений на глобальной арене. Однако, несмотря на эту позитивную тенденцию, специфический уровень насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений остается относительно высоким, что подчеркивает сложность и устойчивость данной проблемы.

В контексте защиты прав человека, ключевое значение имеет Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН, которая в одной из своих статей устанавливает категорическое положение, запрещающее пытки и любые жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство формы обращения или наказания².

¹ ООН. Глобальное исследование по убийствам 2023 года Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности: официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/frontpage/2019/July/homicide-kills-far-more-people-than-armed-conflict--says-new-unodc-study.html?ref=fs1> (дата обращения: 10.08.2024).

² Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 39.

Это положение особенно актуально для государственных органов и публичных учреждений, обязанных пресекать подобные проявления насилия. Однако его принципы могут быть распространены и как общий запрет, охватывающий также частные отношения, включая семейно-бытовую сферу, что предоставляет основу для более строгих мер противодействия насилию в личных и бытовых отношениях.

В некоторых нормативных правовых актах содержится аналогичный запрет, направленный на охрану и защиту прав, свобод и интересов конкретного лица. Так, если обратимся к Конвенции ООН о правах ребенка, то заметим, что государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке¹. Данное положение направлено на охрану и защиту ребенка от насилия, его прав, свобод и интересов.

В целях выработки направлений по борьбе с насильственными преступлениями в сфере семейно-бытовых отношений Советом Европы принята Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), открытая для подписания с 11 мая 2011 года, ключевыми позициями которой, в частности, являются ужесточение уголовной ответственности за насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений, а также необходимость издания государствами специальных законов, регламентирующих меры поддержки и защиты потерпевших от домашнего насилия (Российская Федерация на данный момент не ратифицировала Стамбульскую конвенцию)².

¹ Конвенция ООН о правах ребенка (принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

² Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (CETS № 210) (Вместе с «Привилегиями и иммунитетами...») (Заклучена г.

В настоящее время в Российской Федерации проблема домашнего насилия является предметом оживленных дебатов, что обусловлено наличием противоречивых мнений среди различных социальных групп относительно реального уровня насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, а также эффективности принимаемых мер по борьбе с данным явлением. К сожалению, на текущий момент Россия не демонстрирует значительных успехов в разработке и реализации мер, направленных на искоренение этой проблематики. В этой связи становится актуальным рассмотрение и анализ подходов и методов борьбы с домашним насилием, успешно применяемых в зарубежных странах, что может способствовать выработке эффективной стратегии на национальном уровне.

В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения, процесс борьбы с домашним насилием следует структурировать на три ключевых этапа, которые должны быть интегрированы в национальные здравоохранительные, социальные и юридические стратегии как для индустриально развитых, так и для развивающихся стран. Первичное предупреждение включает в себя действия, направленные на предотвращение самого факта насилия, и предусматривает разработку программ образования и воспитания, направленных на изменение общественных норм и поведения. Вторичное предупреждение ориентировано на немедленную реакцию на случаи насилия для минимизации их последствий, что включает обеспечение доступа к медицинской и психологической помощи для пострадавших. Третичное предупреждение направлено на долгосрочную поддержку и реабилитацию пострадавших, включая социальную интеграцию и профилактику рецидивов, что способствует предотвращению дальнейших неблагоприятных последствий для жертв. Эти подходы могут стать основой для формирования комплексной и мультидисциплинарной политики в области предотвращения домашнего насилия.

Несмотря на широкое признание значимости первичного предупреждения в рамках стратегий борьбы с домашним насилием, многие эксперты указывают на критическую нехватку устойчивых и долгосрочных инвестиций в данные меры. Первичное предупреждение, реализуемое в различных форматах, имеет своей целью изменение культурных и гендерных установок и стереотипов, что осуществляется путем воздействия на восприятие и поведение на индивидуальном уровне у мужчин и женщин, а также на общественном уровне через образовательные программы, публичные кампании и прочие инициативы, направленные на сдвиг в общественных нормах и ценностях.

Вопросы домашнего насилия не могут быть эффективно решены исключительно путем принятия нормативных актов; требуется комплексный подход, включающий не только правовые, но и широкие социальные меры поддержки. Это подразумевает не только установление законодательных рамок, но и создание условий для социальной поддержки жертв, образовательных программ для предотвращения насилия, а также механизмов контроля и оценки эффективности реализуемых мер.

Анализ законодательства стран ближнего зарубежья показывает, что многие из них, включая Украину, Молдову, Грузию и Кыргызстан, разработали и внедрили правовые механизмы для борьбы с домашним насилием. Эти меры законодательной защиты могут включать специализированные законы, посвященные исключительно проблеме домашнего насилия, или специальные разделы в рамках общего законодательства, направленные на защиту жертв насилия в семейных отношениях. Такое разнообразие подходов демонстрирует попытки государств адаптировать свои законодательные системы к вызовам, связанным с обеспечением защиты от домашнего насилия на национальном уровне.

Итак, выделим основные способы борьбы с домашним насилием:

1. Криминализация насилия. В современной международной правовой практике домашнее насилие не только получило статус уголовно наказуемого деяния, но также в большинстве юрисдикций относится к категории дел, которые преследуются по публичному обвинению. Однако достижение такого уровня

правовой регламентации в различных странах происходило постепенно и не без значительных трудностей. Например, в таких странах как Казахстан, Литва, Грузия и Молдова, процесс криминализации домашнего насилия шел неравномерно. В зависимости от тяжести происшествия, домашнее насилие могло квалифицироваться как административное правонарушение или как уголовное преступление. Кроме того, в некоторых юрисдикциях, несмотря на наличие специализированного законодательства, направленного на борьбу с домашним насилием, оно все еще оставалось в категории дел, преследуемых по частному или частно-публичному обвинению. Эти различия в правовых подходах отражают сложность и чувствительность вопроса интеграции международных стандартов в национальные правовые системы, подчеркивая важность учета культурных, социальных и правовых контекстов каждой страны в процессе реформ¹.

В Республике Молдова значимые изменения в законодательстве, касающиеся борьбы с домашним насилием, были проведены после решения Европейского Суда по правам человека по делу № 3564/11 от 28 мая 2013 года, «Eremia and others v. Moldova». В результате этого постановления в Уголовный кодекс и Кодекс административных правонарушений были внесены поправки, включая новую статью, которая предусматривает ответственность за домашнее насилие в тех случаях, когда действия не могут быть квалифицированы как уголовное преступление². Однако, по оценке некоммерческой организации «Женский правозащитный центр», представленной в докладе Комитету министров Совета Европы, данные нововведения были встречены с критикой. Организация указывала на значительное снижение числа возбужденных уголовных дел по фактам домашнего насилия и одновременный рост числа административных правонарушений в этой сфере. Это, по мнению организации, не способствовало достаточному

¹ Самое опасное место: обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт // Главная. Отчеты, доклады и постановления ЕСПЧ на русском языке. Отчеты СJI и постановлений ЕСПЧ на русском языке. 15.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.srji.org/upload/iblock/776/Obzor_mer_po_protivodeystviyu_domashnemu_nasiliyu.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 мая 2013 г. Дело «Еремия против Молдавии» [Eremia v. Republic of Moldova] (Жалоба № 3564/11) (III Секция) / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 10.08.2024).

сдерживанию агрессоров, поскольку административные меры наказания оказались менее эффективными в предотвращении дальнейшего насилия по сравнению с уголовной ответственностью.

В Литве до последнего времени домашнее насилие рассматривалось в рамках частно-публичного обвинения, что подразумевало определённые сложности в привлечении нарушителей к ответственности. Ситуация кардинально изменилась после решения Европейского Суда по правам человека от 26 июня 2013 года по делу «Валиулиене против Литвы» (жалоба № 33234/07), где заявительница обжаловала отсутствие должного расследования множественных инцидентов домашнего насилия, несвоевременное привлечение виновного к ответственности и излишне продолжительное уголовное производство. Европейский суд по правам человека признал, что в данном случае имело место нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что указывает на серьезные проблемы в национальной юридической системе Литвы¹. В ответ на это правовое постановление в литовском законодательстве были внесены существенные поправки, приведшие уголовный и уголовно-процессуальный кодексы страны в соответствие с международными стандартами по защите от насилия в ближнем окружении².

Переквалификация домашнего насилия из категории частно-публичного обвинения в дела публичного обвинения существенно повысила эффективность защиты жертв. Хотя одна лишь норма в уголовном кодексе не способна полностью искоренить проблему домашнего насилия, она играет ключевую роль в предотвращении рецидивов и улучшении правовой защиты пострадавших, обеспечивая более строгое и своевременное реагирование на преступления данного рода. Такие изменения демонстрируют важность интеграции международных

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 марта 2013 г. Дело «Валиулиене против Литвы» [Valiuliene v. Lithuania] (жалоба № 33234/07) (II Секция) / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 10.08.2024).

² Закон Литовской Республики от 26 мая 2011 г. № XI-1425 Вильнюс «О защите от насилия в близком окружении» [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8190/file/Lithuania_law_protection_domestic_violence_2011_ru.pdf (дата обращения 10.08.2024).

стандартов прав человека в национальное законодательство для повышения общей правовой защищенности граждан.

2. Ограничение контакта с агрессором. В контексте мер по борьбе с насильственными действиями, важно осознавать необходимость ограничения любых контактов между жертвой и агрессором, чтобы минимизировать риски повторного насилия. Шведская правовая система предоставляет образцовый пример такого подхода, включая комплексные меры защиты. В соответствии с законодательством Швеции, жертвам насилия предоставляется не только юридическое ограничение контакта с насильником, но также и всесторонняя поддержка, включая помощь в получении новых документов, предоставление временного жилья и, при необходимости, услуги телохранителей. Такие меры создают условия для укрепления безопасности пострадавших и повышают их уверенность в возможности защиты своих прав и интересов со стороны государственных структур. Эффективность такого подхода в значительной мере обусловлена предоставлением гарантий безопасности, что способствует уменьшению страха перед возможной местью со стороны агрессора, который является основной причиной, по которой жертвы часто колеблются обратиться за помощью.

3. Система охранных ордеров. Охранный ордер представляет собой гражданско-правовой инструмент защиты, предназначенный для обеспечения безопасности пострадавших от домашнего насилия. Этот документ может быть выдан различными органами: правоохранительными (в виде временного чрезвычайного охранный ордера) и судебными органами (как судебный охранный ордер). Например, в Молдове полиция имеет полномочия выдавать временные чрезвычайные охранные ордера, которые направлены на немедленное выселение агрессора из места совместного проживания. За несоблюдение такого ордера предусмотрена административная ответственность, в то время как неисполнение судебного ордера может повлечь уголовную ответственность. Хотя охранные ордера не гарантируют полное предотвращение насильственных действий, они важны для восстановления у пострадавших чувства контроля над собственной

жизнью и создания вокруг себя безопасного пространства. В англо-американской юридической практике судьи часто выдают защитные предписания даже на основании минимальных признаков домашних проблем, при этом опираясь на принцип предосторожности, чтобы избежать потенциальной критики в случае возникновения серьезных инцидентов после отказа в выдаче ордера. Исследования, проведенные в США в 2008 году, показывают, что около 72% защитных предписаний было выдано на неосновательной основе. Примером такого случая является ситуация, когда судья выдал ордер, основываясь на наблюдении за поведением подсудимого, который во время слушания посмотрел на свою жену, что было истолковано как потенциально угрожающее¹.

4. Медиация. В ряде стран законодательство все еще предусматривает возможность примирения между жертвой и преступником, даже в случаях домашнего насилия. Примером такой юридической практики является Украина, где, несмотря на наличие закона, регулирующего вопросы домашнего насилия, допускается возможность мирового соглашения, что часто обосновывается стремлением сохранить семейные узы. Статистические данные указывают, что в Украине около 50% уголовных дел, связанных с домашним насилием, завершаются именно таким образом.

С точки зрения законодателя, подход, направленный на примирение сторон, обладает процессуальными преимуществами, так как позволяет упростить и ускорить разрешение конфликта, избегая длительного и подробного рассмотрения дела по существу. Это ведет к значительной экономии ресурсов судебной системы. Однако возникает важный вопрос: оправдана ли такая процессуальная экономия, учитывая риск повторного насилия? Подход, ориентированный на примирение, может не учитывать глубину и серьезность проблемы домашнего насилия, потенциально оставляя жертву без должной защиты и поддержки, что может привести к возобновлению насильственных действий и дальнейшему

¹ Швабауэр А.В. Юридическое заключение на законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Новости. 02.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://katyusha.org/view?id=13217> (дата обращения: 10.08.2024).

ущемлению прав пострадавшего. Эта дилемма требует детального анализа и пересмотра в правоприменительной практике для обеспечения баланса между процессуальной эффективностью и защитой прав человека.

Опыт Республики Казахстан в области борьбы с семейно-бытовым насилием заслуживает особого внимания в контексте зарубежных практик. В стране функционирует унифицированная система сбора данных, что позволяет получать объективную информацию о преступлениях в семейно-бытовой сфере. Это стало возможным благодаря созданию специализированных подразделений в органах внутренних дел, направленных на защиту женщин от насилия. Однако в 2023 году наблюдается неожиданное снижение количества сотрудников этих подразделений с 133 до 119 человек¹, что вызывает вопросы относительно причин этого явления и его влияния на эффективность работы подразделений. Кроме того, в стране реализуется профилактическая мера, известная как «защитное предписание», которое выдается на срок до 30 дней и направлено на предотвращение домашних скандалов и физического насилия в отношении семейных членов и лиц, совместно проживающих с нарушителем. Соблюдение защитного предписания контролирует участковый инспектор, и в случае нарушения условий предписания нарушителю может грозить административный арест на срок до пяти суток. В дополнение к этому, в Казахстане функционируют кризисные центры и разработаны методические материалы, такие как «Алгоритм действий для пострадавших от насилия», что служит важным ресурсом для жертв домашнего насилия. Законодательная база страны также способствует укреплению гендерного равенства: в 2009 году были приняты два закона - «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» и «О профилактике бытового насилия», что подчеркивает стремление государства к созданию условий для равенства во всех сферах жизни.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

¹ Количество сотрудников подразделений МВД по защите женщин от насилия // Главная. Права женщин и девочек [Электронный ресурс]. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=93&slug=-78&cat_id=4&lang=ru (дата обращения: 10.08.2024).

1. Преступления в быту - это такие преступления против личности и общественного порядка, которые совершаются по мотивам и в ситуациях, связанных с личностным взаимоотношением преступника с потерпевшим в семейно-бытовой (непроизводственной) сфере. Термин «бытовое преступление» является не правовым (так как не находит отражения в действующем УК РФ), а научно-теоретическим, вызванным потребностями криминологической науки. Авторы, исследующие данный феномен, использовали разные критерии относимости преступлений к категории бытовых: сфера совершения; мотивация; наличие родственных или иных отношений между преступником и потерпевшим и т. д.

Семейно-бытовые преступления - это уголовно-наказуемые деяния, посягающие на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, честь и достоинство, а также имущество граждан, являющиеся результатом разрешения конфликта виновным, связанным с потерпевшим семейным, родственным, соседским или дружеским общением. Семейно-бытовые преступления представляют собой самостоятельную группу преступлений, поскольку общественная опасность семейно-бытовых преступлений выражается не только в нанесении существенного вреда здоровью, чести, достоинства и жизни граждан, порядку и имущественным интересам граждан, но и в подрыве основ института семьи.

2. Причины и условия (детерминанты) преступности в сфере семейно-бытовых отношениях проявляются в результате различных причин. Например: низкий уровень культуры и невысокой сознательной части граждан, как извращенное представление о ценности человеческой жизни, здоровье, чести, достоинстве личности, как неэтичное, пренебрежительное отношение к женщине, как индивидуализм, цинизм и грубость и др. Можно сказать, что в основе семейно-бытовой преступности лежат конфликты.

Диапазон криминогенных факторов, влияющих на преступность в сфере семейно-бытовых отношений, весьма широк и механизм воздействия причин и условий на преступления в семейно-бытовой сфере является однозначно сложным. О криминогенности или антикриминогенности воздействия того или иного

фактора на возникновение конфликта в семейно-бытовых отношениях можно говорить условно.

3. Анализ научных работ, посвященных вопросам профилактики домашнего насилия в международном контексте, выявляет широкий спектр мер, применяемых для предотвращения инцидентов семейно-бытового характера. Изучение зарубежного опыта демонстрирует, что эффективность противодействия домашнему насилию обеспечивается за счет комплексного подхода, включающего различные уровни вмешательства - от информационно-просветительских кампаний до законодательных инициатив. Например, на базовом уровне принимаются меры, такие как распространение памяток и активная работа средств массовой информации для повышения осведомленности населения о проблеме. На более продвинутом уровне предпринимаются шаги, требующие законодательного закрепления и правоприменительной реализации, такие как введение охранных ордеров, установление четких процедур реагирования для правоохранительных органов, а также создание специализированных учреждений для поддержки жертв.

Таким образом, многообразие подходов в зарубежной практике предоставляет ценные ориентиры для разработки и адаптации подобных мер в правовой и социальной системе Российской Федерации. Включение проверенных зарубежных практик в национальное законодательство и правоприменительную деятельность может способствовать более эффективной профилактике и снижению уровня семейно-бытовых преступлений, обеспечивая при этом защиту прав и свобод граждан, пострадавших от домашнего насилия.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ МВД ПО РТ)

§1. Состояние и структура преступности в сфере семейно-бытовых отношений

Исследование, осуществленное независимыми экспертами, включающее анализ эмпирических данных правоприменительной практики в области расследования уголовных дел, связанных с семейно-бытовыми конфликтами, выявило следующие закономерности:

1) анализ места совершения преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью в рамках семейно-бытовых конфликтов, показывает, что подавляющее большинство таких деяний (около 90%) происходит в пространстве совместного проживания преступников и жертв. Распределение случаев по типам жилья следующее: 70% инцидентов происходит в изолированных частных квартирах, 14% - в коммунальных и общих квартирах, 6% - в общежитиях. Лишь 10% инцидентов зарегистрировано на улице или в других общественных местах;

2) временной анализ бытовых преступлений указывает на то, что максимальная активность преступников (64% всех случаев) наблюдается в вечерние и ночные часы, когда люди обычно не заняты работой и находятся дома;

3) статистика по дням недели демонстрирует, что пятница является днем, когда чаще всего совершаются бытовые преступления, включая умышленное причинение вреда здоровью, что может быть связано с социальными и психологическими факторами, такими как окончание рабочей недели и употребление алкоголя;

4) сезонные колебания в статистике бытовой преступности также заметны. В летний период, когда люди больше времени проводят на открытом воздухе, наблюдается снижение психологической напряженности и, соответственно, уменьшение числа преступлений. Напротив, в зимнее время, когда большинство

людей вынуждены проводить время в закрытых и часто небольших помещениях, возрастает раздражительность и, как следствие, увеличивается количество конфликтов, которые могут переходить в преступления, особенно на фоне употребления алкоголя¹.

Такие выводы подчеркивают необходимость разработки целевых стратегий для предотвращения семейно-бытового насилия, учитывающих специфику места, времени и социально-психологического контекста.

Любые члены семьи могут стать объектом домашнего насильника. Обычно насилие имеет место между супругами (сожителями) и порождается ревностью, местью за действительные или мнимые обиды, неприязненными отношениями. Например, «муж Маргариты Грачевой вел себя с супругой агрессивно, женщина обращалась в полицию, но дело в отношении ее мужа возбуждать не стали, что привело к тому, что в январе 2017 года супруг вывез Маргариту Грачеву в лес и отрубил ей кисти обеих рук топором»².

«Муж Елены Гершман избивал ее несколько раз, но в полиции говорили, что травмы недостаточно серьезны для привлечения супруга к ответственности. Когда Елена подала заявление о побоях в рамках ст. 116 УК РФ, дело было прекращено в связи с декриминализацией побоев в семье. В возбуждении дела об истязаниях по ст. 117 УК РФ ей также было отказано, так как, по оценке правоохранительных органов, муж не пытался наносить ей травмы систематически»³.

Г.В. Антонов-Романовский в своем исследовании указывает, что «супруги (жены и мужья) составляют, по данным выборочных исследований, около 35 % потерпевших от бытовых насильственных преступлений, а сожительницы и сожители - около 30 %. Потерпевшие женского пола составляют 80 % от всех жертв преступного насилия в семье. Родители, братья, сестры, иные родственники-

¹ Тимошенко С.Е. Особенности криминалистической характеристики убийств, совершенных на семейно-бытовой почве / С.Е. Тимошенко // Вопросы раскрытия, расследования и профилактики преступлений: материалы IX научной конференции Омской юридической академии. – 2024. – № 1. – С.418.

² Зубарева К.В. Насилие в семье как основной показатель при квалификации / К.В. Зубарева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6-4 (96). – С.133.

³ Лысова А.В. Насилие в семье. Основные теоретические проблемы / А.В. Лысова. – Владивосток, 2001. – С.137.

около 15 % всех жертв бытовых насильственных преступлений, тогда как соседи - 10 %. В совокупности все жертвы бытовых насильственных преступлений, не связанные узами брака, родства и свойства с преступниками составляют примерно 20 %. Около 80 % бытовых преступлений совершается в состоянии опьянения»¹.

Согласно данным Росстата за 2021 год, «по преступлениям, совершенным в отношении члена семьи, 69,7 % женщин и 30,3 % мужчин являются потерпевшими. В 2022 году она составила 70,9 % женщин, а в 2023 году - 71,7 %. Общее число женщин, погибших в семейно-бытовых конфликтах составило: в 2019 году - 304; в 2020 году - 352; в 2021 году - 288; в 2022 году - 253; в 2023 году - 243. За время пандемии коронавируса (2020-2021 гг.) жертвами домашнего насилия стали более 70 % всех убитых в России женщин - это 2680 женщин. За период с 2011 по 2023 годы анализ приговоров показал, что за восемь лет в России от рук мужей и сожителей погибли 12 209 женщин»².

На текущем этапе в законодательной системе отсутствует специализированный закон, регламентирующий вопросы домашнего (бытового) насилия, однако дебаты по его принятию активно ведутся в общественных и политических кругах. В качестве шага к усилению защиты от домашнего насилия, вопрос интегрирован в Национальную стратегию действий в интересах женщин на период с 2023 по 2030 годы, разработанную Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации³. Данная стратегия направлена на создание комплексной

¹ Антонов-Романовский Г. В. Энциклопедия юриста. Преступность бытовая [Электронный ресурс]. URL: <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/law/articles/338/prestupnost-bytovaya.htm> (дата обращения: 10.08.2024).

² Статистику обнародовал правозащитный Консорциум женских неправительственных организаций, который занимается юридическим сопровождением жертв домашнего насилия. Такие данные были получены после анализа 11 175 судебных приговоров, размещенных в открытом доступе на государственной автоматизированной системе «Правосудие» и сайте Мосгорсуда вынесенных за «убийство», «убийство в состоянии аффекта» и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью». Статистика преступности Росстат: по полу, возрасту и виду [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (дата обращения: 10.08.2024).

³ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 гг. (Распоряжение Председателя Правительства РФ от 29 декабря 2022 года №4356-п) / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 10.08.2024).

системы мер, способствующих улучшению социального положения женщин и обеспечению их защиты от всех форм насилия.

Особенно тревожным является вопрос семейно-бытовой преступности, затрагивающий уязвимые категории населения, такие как несовершеннолетние дети и пожилые родители. Насилие, совершаемое в отношении престарелых родителей, чаще всего исходит от их взрослых детей, преимущественно сыновей. Это насилие может быть психологически интерпретировано как форма ретрансляции детских обид и неурегулированных конфликтов, где действия, направленные против родителей, выступают в качестве символического «возвращения ударов». Такое поведение подчеркивает необходимость разработки целевых программ, направленных на превенцию и интервенцию в семьях с высоким риском возникновения насилия, включая психологическую помощь и социальную поддержку для всех участников семейных отношений.

Что касается детей - жертв насилия в семье, то они находятся еще и в правовой зависимости от тех, кто совершает в отношении них насильственные действия. Их истязателями, как правило, являются родители, близкие родственники. «Ежегодно около 2 миллионов детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями. Для многих из этих детей исходом является смерть. Более 50 тысяч детей в течение года уходят из дома, спасаясь от собственных родителей, 25 тысяч несовершеннолетних находятся в розыске»¹.

По результатам исследования Центра социальной и судебной психиатрии имени Сербского «жестокое обращение в семье терпят в основном дети 6-7 лет; 60-70 % таких детей, постоянно избиваемых своими родителями, отчимами (мачехами), сожителями матери (отца), отстают в развитии, страдают различными физическими, психологическим и эмоциональными расстройствами»². Многие дети являются жертвами «пьяной педагогики», которая подчас приводит к трагическим для ребенка последствиям.

¹ Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ: статистические данные [Электронный ресурс]. URL: www.genprok.gov.ru (дата обращения: 10.08.2024).

² Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ: статистические данные [Электронный ресурс]. URL: www.genprok.gov.ru (дата обращения: 10.08.2024).

Исследования в области криминологии показывают, что преступления, мотивированные бытовыми факторами такими как ревность, алкоголизм и хулиганство, часто являются кульминацией длительных семейных конфликтов. Как указывает Е.О. Алауханов, циклически повторяющиеся криминогенно-конфликтные ситуации могут продолжаться значительные периоды времени: в 33% случаев они длится от полугода до трех лет, тогда как в 63% случаев - от трех до восьми лет и более. Эти данные подчеркивают проблему долгосрочной неразрешенности конфликтов в семейном контексте¹.

Конфликт в психосоциальном контексте можно определить как столкновение противоположных интересов, ценностей или желаний, основанных на межличностных антипатиях, психологической несовместимости или особенностях характеров участников. Эскалация таких конфликтов создает атмосферу, которая становится невыносимой для её участников и может результировать в домашнем насилии как форме разрешения напряженности. Согласно данным исследований, конфликты лежат в основе подавляющего большинства преступлений в семейно-бытовой сфере: 84% умышленных убийств, 78% случаев причинения тяжких телесных повреждений и 86% менее тяжких телесных повреждений, а также 98% истязаний и 73% случаев хулиганства в жилых помещениях². Таким образом, пространства семейно-бытовых отношений, которые зачастую остаются вне прямого контроля государственных и общественных институтов, становятся ареной для разрешения личных конфликтов, что подчеркивает необходимость разработки механизмов эффективного вмешательства и превентивных мер со стороны государства для предотвращения насилия в домашней сфере.

«Криминологические классификации конфликтных ситуаций, возникающих в семейно-бытовой сфере различны. Наиболее обоснованной представляется следующая:

¹ Алауханов Е.О. Криминология / Е.О. Алауханов. – М.: Юридический центр, 2013. – С.159.

² Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ: статистические данные [Электронный ресурс]. URL: www.genprok.gov.ru (дата обращения: 10.08.2024).

- преступление как итог длительного и острого конфликта, инициатором которого был преступник;
- преступление, явившееся следствием конфликтного поведения потерпевшего;
- преступление как результат аморального образа жизни преступника и потерпевшего (на почве совместных пьянок и т. п.);
- преступление, явившееся следствием разрешения преступником внутриличностного конфликта общественно опасным способом в объективно нейтральной ситуации»¹.

Так, «Никитин Е. Г. примерно в 16 часов 40 минут, находясь по месту своего жительства, в ходе ссоры, возникшей на почве длительных личных неприязненных отношений со своей бывшей супругой Никитиной А. В., имея умысел на угрозу убийством в отношении последней, взял в руки кухонный нож, после чего, действуя во исполнение задуманного, демонстрируя указанный нож, формируя тем самым у потерпевшей Никитиной А. В. стойкую уверенность в применении в отношении нее насилия, замахнулся им на Никитину А. В., сопровождая свои действия угрозами физической расправы в адрес последней, при этом потерпевшая восприняла данную угрозу как реальную»².

Интенсивность развития бытового конфликта идет по нарастающей, что в конечном итоге находит выход в неправомерном разрешении ситуации - в совершении преступления, аутоагрессии³, суициде.

Правомерным разрешением конфликтов является развод. «Последние 20 лет число разводов в России начинает постепенно сокращаться, однако такая тенденция весьма неустойчива. Наибольшее число разводов за последние 70 лет было зафиксировано в 2002 году - 853 647 разводов, а за последние 20 лет скачок

¹ Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С.Я. Саламова // Lex Russica. – 2024. – № 9 (142). – С.125.

² Приговор Бабушкинского районного суда (Город Москва) от 25.05.2017 г. по уголовному делу № 1-97 / 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 10.08.2024).

³ Аутоагрессия – активность, нацеленная на причинение себе вреда в физической и психической сферах.

разводимости наблюдался в 2008 году - 703 412 разводов. И, напротив, меньше всего граждане России за последние 30 лет разводились в ковидный 2022 год. Количество зарегистрированных браков в 2023 году - 770 760, в 2022 году - 950 167. Количество оформленных разводов в 2023 году - 564 033, в 2022 году - 620 730»¹. Развод негативно влияет на психику детей, ведет к их дезадаптации в обществе. По данным Росстата ежегодно разводы затрагивают около двух миллионов несовершеннолетних».

В социологической и психологической литературе принято различать два основных типа дисфункциональных семей: дезорганизованные и проблемные. Дезорганизованные семьи характеризуются наличием внутренних конфликтов между членами, которые часто обусловлены недостатком структуры или ясно выраженных ролей внутри семьи. В таких семьях отсутствие чёткой иерархии и правил может привести к частым разногласиям и спорам. Проблемные семьи, напротив, испытывают напряжение в отношениях, вызванное не только внутренними факторами, но и внешними обстоятельствами, такими как безработица, аморальное поведение, алкоголь и наркомания. Эти проблемы могут усугубляться отсутствием общих интересов и взаимопонимания, что часто приводит к конфликтам как внутри, так и за пределами семьи².

Одним из критических факторов, способствующих конфликтам в таких семьях, является борьба за доминирование, когда один из супругов, стремясь стать непререкаемым «главой» семьи, игнорирует мнения и потребности других членов. Это может проявляться в форме морального давления или даже физического насилия, которое в крайних случаях перерастает в уголовные деяния. Также стоит отметить, что связь между бытовой преступностью и употреблением алкоголя или наркотиков четко обусловлена их разрушительным воздействием на

¹ Развод в цифрах – статистика разводов в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html> / (дата обращения: 10.08.2024).

² Антонян Ю.М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С.91.

нервную систему и психическое состояние человека. Вещества, вызывающие зависимость, могут серьезно нарушать нормальное течение психических процессов, провоцируя агрессивное поведение и конфликты. Статистика показывает, что большинство преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершается мужчинами в возрастной группе 20-35 лет, которые часто не занимаются общественно полезной деятельностью и злоупотребляют психоактивными веществами¹.

Исследования, проводимые в различных юрисдикциях, показывают, что доля бытовой преступности в общем объеме регистрируемых преступлений варьируется от 30% до 80%, что указывает на значительную социальную проблему. Ключевые криминологические аспекты семейно-бытовой преступности включают преобладание насильственных деяний, которые преимущественно происходят в рамках семейных отношений и чаще всего направлены против женщин, детей, пожилых и инвалидов. Критическим аспектом является высокий уровень скрытности таких преступлений, что приводит к частым повторениям агрессивных действий в отношении одних и тех же жертв. Данные выборочных исследований указывают на то, что супруги (жены и мужья) составляют около 35% всех жертв насильственных бытовых преступлений, в то время как сожительницы и сожители - около 30%. Женщины являются жертвами в 80% случаев всех преступлений, связанных с насильственными действиями в семейной среде. Другие родственники, включая родителей, братьев и сестер, составляют около 15% жертв. Соседи занимают приблизительно 10% от общего числа пострадавших от бытовых насильственных преступлений. В то же время, около 20% всех жертв бытового насилия не связаны с преступниками узлами брака или кровного родства. Особенно тревожным является тот факт, что приблизительно 80% всех бытовых преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, что подчеркивает значительную роль субстанц-индуцирован-

¹ Статистика преступности Росстат: по полу, возрасту и виду [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (дата обращения: 10.08.2024).

ных состояний в эскалации домашнего насилия. Эти данные подчеркивают необходимость разработки и реализации комплексных стратегий для борьбы с семейно-бытовой преступностью, включая меры по снижению потребления алкоголя и наркотиков, улучшение семейных отношений и обеспечение защиты наиболее уязвимых категорий населения.

Анализ динамики семейно-бытовой преступности указывает на значительный вклад увеличения числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в общий рост этого вида преступной активности. При этом, согласно доступным статистическим данным, примерно 40% жертв также находились в состоянии опьянения в момент совершения преступления, и большинство из них употребляло алкоголь вместе с будущим преступником. Это особенно актуально для женщин, ставших жертвами семейного насилия. Структурные изменения в семейно-бытовой преступности остаются относительно стабильными. Преступления, мотивированные корыстными целями, такие как ограбления или хищения в быту, составляют меньшую часть от общего числа таких преступлений - около 10%. Однако преступления, связанные с убийством родственников в целях завладения имуществом, обретают характер тревожного социального явления. В новую категорию криминальных действий входят убийства, совершенные квартирантами в отношении арендодателей, доля которых хоть и составляет менее 5%, но ранее была на уровне единичных случаев. Также заметен рост преступлений в группах лиц, не имеющих законного жилья и стабильного источника дохода, что связано с формированием сообществ, подверженных высокому риску совершения насильственных преступлений. Это подчеркивает социальную значимость и необходимость комплексного подхода к решению проблемы семейно-бытовой преступности, включая меры по снижению употребления алкоголя и интеграции маргинализированных групп в общество¹.

В последние годы в сфере семейно-бытовой преступности зафиксирован новый тренд, характеризующийся заметным увеличением случаев расправы с

¹ Кравченко А. В. Семейно-бытовая преступность: факты и реалии / А.В. Кравченко // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 267.

лицами, совершившими домашние выходки, причем активное участие в таких актах возмездия принимают жертвы или их родственники. В контексте мотивации бытовых убийств, статистические данные указывают на то, что в 15% случаев убийства провоцируются чистой ревностью, в 20% случаев преступления совершаются с целью избавления от потерпевшего, а хулиганские побуждения составляют 10%. Обычно, насильственные деяния в быту имеют множественные мотивы и являются результатом длительных межличностных конфликтов, которые порождают глубокую антипатию между участниками¹.

Итак, семейно-бытовые преступления в России представляют собой широко распространенное явление, хотя и не имеют четкого легального определения в существующем законодательстве. Эти преступления являются умышленными действиями, которые наносят ущерб охраняемым уголовным законом семейным отношениям. Тем не менее, несмотря на значительную социальную значимость этого вида преступлений, вопрос принятия специализированного законопроекта о домашнем насилии остается предметом общественных и политических дискуссий. Это связано с необходимостью дальнейшего анализа и оценки потенциальных последствий такого законодательства для обеспечения эффективной защиты потенциальных жертв, а также с учетом возможных сложностей в его правоприменительной практике.

§2. Особенности лиц, совершающих семейно-бытовые преступления, и их криминологическая оценка

Криминологическое исследование преступлений в сфере семейно-бытовых отношений непременно включает в себя анализ личности преступника, что является ключевым аспектом для разработки эффективных профилактических и

¹ Подготовка сотрудников органов внутренних дел по предупреждению и пресечению домашнего насилия: Материалы международного семинара // Сибирский юридический институт МВД России. / Отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2018. – С. 59 -60.

коррекционных стратегий. Такой аналитический подход позволяет не только выявить специфические черты характера, поведенческие тенденции и психологические особенности, свойственные правонарушителям в данной категории, но и понять глубинные причинно-следственные связи, которые мотивируют их к совершению антисоциальных действий. Это, в свою очередь, обеспечивает научное обоснование для выбора и применения целенаправленных методов профилактики, направленных на минимизацию риска повторения преступлений, а также на реабилитацию и социальную адаптацию преступников. Изучение личности преступника в контексте бытовых преступлений оказывается также существенным для правильной оценки их поведенческих моделей и разработки индивидуализированных подходов к предотвращению преступной активности в данной сфере.

Отметим, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников). Исходя из положений части 6 статьи 86 УК РФ суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей¹.

Преступления в сфере быта совершают в 85 % случаев лица мужского пола. При этом они совершают наиболее опасные бытовые преступления по сравнению с преступлениями, совершаемыми женщинами. Криминологический интерес представляет сравнение удельного веса женщин, совершивших бытовые

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. от 29.11.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2; Российская газета. – 2016. – №295.

преступления, с их удельным весом в общем контингенте лиц, совершающих преступления.

Исследование преступности в сфере быта выявляет доминирующую роль мужчин, которые совершают 85% всех подобных деяний. Сравнительный анализ показывает, что преступления, совершаемые мужчинами, часто носят более тяжелый и опасный характер по сравнению с аналогичными деяниями, осуществляемыми женщинами. В рамках криминологического исследования особый интерес представляет анализ доли женщин, совершивших бытовые преступления, в контексте их общей доли в преступной деятельности. Общий состав женских участников преступных действий значительно меньше мужского и составляет примерно 12-15% по выборочным данным¹. Тем не менее, в контексте конкретных типов преступлений, таких как убийства и тяжкие телесные повреждения, женщины составляют соответственно 3-4% и 2-3%. Однако, в контексте бытовых убийств, доля женщин почти вдвое превышает их долю в общем числе убийств. Это расхождение между мужской и женской преступностью можно объяснить сложным комплексом социальных факторов, включая традиционные ролевые ожидания и неравное положение женщин в семейно-бытовых и общественных отношениях.

Женская преступность в сфере быта часто связана с преступлениями против личности, возникающими в результате острых конфликтных ситуаций, которые усугубляются социальным и бытовым неравенством, неудовлетворенностью ролей, которые женщины вынуждены выполнять как в домашней, так и в производственной сфере. Подобное положение вещей акцентирует внимание на необходимости дальнейшего развития процесса эмансипации женщин, укрепления их социального и правового статуса, что может способствовать уменьшению криминогенных факторов в быту. Это включает в себя как общеспециальные, так и специальные профилактические меры, направленные на устранение социальных диспропорций, правильное сочетание производственных и семейных ролей, а также оперативное разрешение конфликтных ситуаций в семейно-бытовой

¹ Шестаков Д.А. Семейная криминология / Д.А. Шестаков. – СПб.: Питер, 2017. – С. 157-159.

сфере¹.

Исследования в области криминологии подчёркивают, что наиболее высокая криминогенная активность в сфере бытовых преступлений характерна для двух возрастных категорий: молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет и взрослые от 31 до 40 лет. Это явление тесно связано с социальными, экономическими и психологическими аспектами жизни лиц данных возрастных групп. В частности, для возрастной подгруппы 25-30 лет, периода активной брачной и семейной жизни, характерно наличие значительных изменений в социальных ролях и ответственностях. Этот период становления семейных отношений предполагает адаптацию к новым обязанностям и нормам поведения, что может стать источником напряжённости и внутрисемейных конфликтов.

В этом контексте важным индикатором усугубления бытовых конфликтов является статистика разводов, особенно среди молодёжи указанного возраста. Так, несмотря на культурные и национальные различия, в Казахстане пик разводов приходится на эту возрастную категорию, что указывает на возможное совпадение социально-психологических процессов, способствующих как разводам, так и совершению преступлений в сфере быта. Подобные наблюдения наводят на мысль о существовании определённой идентичности механизмов, лежащих в основе разрешения конфликтов в семейной жизни, которые могут проявляться как в форме разводов, так и в форме совершения преступлений, связанных с нарушениями в бытовых отношениях. Это подчеркивает необходимость разработки целенаправленных стратегий по предотвращению семейно-бытовой преступности, учитывающих возрастные и социокультурные особенности населения².

Различные факторы, приводящие к расторжению браков, часто также яв-

¹ Шестаков Д.А. Предотвратить семейную драму / Д.А. Шестаков. – СПб.: Питер, 2016. – С. – 28.

² Занина Т.М. Проблемные вопросы правового регулирования деятельности ОВД по профилактике правонарушений и преступлений на семейно-бытовой почве: учебное пособие / Т.М. Занина. – М.: Городец, 2016. – С.18.

ляются катализаторами для семейно-бытовых преступлений. Например, алкогольное опьянение мужей, которое обычно сопровождается повышенной агрессией, скандалами, физическим насилием и угрозами убийства, также активно влияет на детерминацию преступлений, возникающих на фоне бытовых конфликтов. В связи с этим, анализ причин разводов обретает криминологическое значение и должен учитываться при формулировании стратегий демографической и социальной политики. Что касается образовательного уровня лиц, совершающих преступления в сфере быта, то данные свидетельствуют о следующем распределении: начальное образование имеют 3%, неполное среднее - 27%, полное среднее - 66% и высшее - 4%¹.

Эта статистика показывает, что большинство преступников в данной категории обладают хотя бы базовым уровнем образования, что, возможно, отражает тот факт, что многие из них - это молодые люди. Молодёжь, как правило, характеризуется более высоким образовательным уровнем по сравнению с предыдущими поколениями. Однако преступники молодого возраста часто заняты в сферах, требующих неквалифицированного тяжёлого физического труда, таких как работа грузчиками или разнорабочими, и демонстрируют более низкий уровень культурного развития и образования по сравнению с их законопослушными сверстниками. В этой группе также преобладает злоупотребление алкоголем, что увеличивает вероятность совершения преступлений. Нельзя не отметить, что прямая связь между видом трудовой деятельности и противоправным поведением не всегда обоснована; следует учитывать более сложное взаимодействие культурно-образовательных, социальных и личностных факторов, формирующих поведение человека в обществе².

Исследование категории лиц, которые в период совершения бытовых преступлений не занимались ни трудовой, ни учебной деятельностью, представляет

¹ Права человека и домашнее насилие: Материалы международной научно-практической конференции (27-30 сентября 2017 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2018. – С. 45.

² Игношев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игношев. – Н. Новгород, 2016. – С. 48.

особый интерес для криминологической науки. В контексте современной законодательной среды нашей республики отсутствие юридических санкций за тунеядство не снимает вопросов касательно социальной адаптации данных индивидуумов. Отсутствие постоянной занятости и склонность к паразитическому образу жизни значительно влияют на личностное развитие таких лиц, способствуют усугублению конфликтов в семейной и социальной сферах, что часто приводит к возникновению криминогенных ситуаций. Большинство из таких лиц демонстрируют высокую степень трудовой мобильности, проявляя нестабильность в профессиональной сфере: две трети из них неоднократно меняли места работы, не пребывая на одном предприятии дольше года. С каждого последнего места работы приблизительно треть этих лиц была уволена по причинам, связанным с прогулами или другими нарушениями трудовой дисциплины. Эти особенности, вместе с отсутствием стабильности в профессиональной деятельности и негативным отношением к труду, увеличивают риск участия в криминальной активности. Исследования показывают, что большинство таких лиц совершает наиболее тяжкие преступления, подчеркивая значимость интеграции социально-трудовой реабилитации как части мер превентивного воздействия на потенциальных правонарушителей¹.

Иногда утверждение о том, что последовательность совершения преступлений неуклонно ведет к увеличению их тяжести, воспринимается как неизменное правило, применимое ко всем категориям уголовных дел². Однако эмпирический анализ данных указывает на то, что такая закономерность не всегда находит подтверждение в случаях преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений. Конкретнее, данные свидетельствуют о том, что вероятность перехода от совершения менее серьезных преступлений, в частности не насильственных, к более тяжким деяниям в сфере быта не столь высока. Таким образом, необходимо применение дифференцированного подхода при анализе криминальной

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника / Ю.М. Антонян и др. – СПб.: Питер, 2015. – С. 301.

² Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики / Е.П. Ким. – М.: Эксом, 2015. – С. 19.

траектории преступников, особо акцентируя внимание на характер и структуру ранее совершенных ими преступлений. Отмеченное влияние хулиганства, как фактора, часто предшествующего более серьезным бытовым преступлениям, должно стать важным элементом в стратегиях профилактики насильственных деяний в бытовой сфере, учитывая его потенциал как индикатора вероятности более тяжких конфликтов в будущем.

В контексте бытовых преступлений, совершенных лицами с рецидивом, значительное количество таких нарушителей снова совершает преступления в течение трех лет после освобождения. Эта тенденция, вероятно, связана с возрастной категорией данных лиц, преимущественно молодых. В то время как преступники старше 30 лет чаще возвращаются к преступной деятельности после более длительных периодов на свободе, что превышает три года. Такие различия в поведении между молодыми и более старшими рецидивистами подчеркивают необходимость учета возрастных особенностей при формулировании мер по предотвращению повторных преступлений.

Постоянное сохранение антиобщественных взглядов и привычек у лиц с рецидивом преступлений является индикатором недостатков в работе органов внутренних дел. Эти недостатки особенно явно проявляются в контексте, когда такие лица испытывают трудности в семейной и профессиональной сферах, сталкиваясь с отсутствием поддержки и понимания как в семейном кругу, так и на рабочем месте. Сочетание таких условий с негативными личностными установками и деструктивным проведением досуга, часто включающим употребление алкоголя, создает высокий риск повторного совершения преступлений. Индивидуальный процесс адаптации после освобождения из мест лишения свободы, если он сопровождается конфликтными взаимоотношениями в семье, может обостриться до уровня, когда рецидивист, рассматривающий семейные отношения как возможность восстановления своего статуса, может совершить новое преступление¹.

¹ Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы профилактики: учебн. пособ. / С.В. Максимов и др. – М.: Статут, 2017.С.17

Следует отметить, что в дополнение к традиционно обозначаемым в научной литературе стратегиям по борьбе с рецидивом, чрезвычайно важным является разработка и реализация мер, направленных на профилактику межличностных конфликтов среди рецидивистов, освободившихся из заключения. В этой связи, необходим комплексный подход, включающий как укрепление социального контроля, так и предоставление помощи в улучшении жилищно-бытовых условий и восстановлении гармоничных внутрисемейных отношений, что может существенно снизить вероятность повторного совершения преступлений.

Для тщательной криминологической оценки преступлений в сфере бытовых отношений необходимо осуществлять всесторонний анализ личности преступника, учитывая конкретные аспекты его социальной активности. Применение активного подхода, зарекомендовавшего себя в психологической науке, к изучению психических аспектов личности позволяет рассмотреть ее в рамках особенностей личностно значимой жизнедеятельности, проводя анализ через призму взаимодействия с социальным окружением. Такой подход дает возможность идентифицировать социальные процессы, оказывающие влияние на формирование личностных качеств, и определить, как индивид вносит вклад в развитие своего индивидуального «я». Основываясь на положении, что жизненная деятельность человека формирует его сущность, можно глубже понять сложные социально-биологические процессы в структуре личности.

Люди, совершившие бытовые преступления, часто демонстрируют смешанные, иногда противоречивые черты характера, сочетающие в себе как позитивные, так и негативные качества. Их социальная активность также охарактеризована разнообразием форм, имеющих различное социальное значение и качество. В этом контексте, анализируя образ жизни и поведенческие установки преступника, необходимо избегать упрощенных оценок, стараясь всесторонне исследовать его личность в контексте разнообразных видов его деятельности, что позволяет более полно раскрыть мотивы и условия, приводящие к преступному поведению¹.

¹ Антонян Ю.М. Криминологическая характеристика преступлений, возникающих в сфере

В социальной сфере жизнедеятельность индивида охарактеризована комплексом многофункциональных ролевых и внеролевых взаимодействий, причём ролевые действия занимают доминирующее положение в структуре социальной активности личности. Индивид в рамках своих профессиональных, общественных и частных аспектов жизни принимает на себя выполнение различных, часто многочисленных ролей. Современные криминологические исследования все чаще реализуются через призму теории ролевого поведения, чтобы осмыслить динамику личности преступника. В общем понимании концепция социальных ролей интегрируется в три основных аспекта: роль как набор ожиданий, связанных с социальной позицией; роль как индивидуальное восприятие этих ожиданий; и роль как реализация этого поведения в данной социальной роли¹.

Теория социальных ролей, рассматривая истоки такого противоречивого поведения семейно-бытовых правонарушителей, позволяет углубленно анализировать динамику внутрисемейных отношений. Ролевое взаимодействие в рамках семьи обычно происходит в формате коллективной деятельности, которая поддерживает её структурное и функциональное единство. В этом контексте каждый член семьи играет определенные социальные роли, тесно связанные с функциональными обязанностями, которые семья выполняет в социальной структуре. Таким образом, социальные роли, исполняемые в семейной среде, напрямую отображают её социальные функции и служат ключом к пониманию внутрисемейной динамики и возникающих в её рамках конфликтов².

В рамках семейной структуры можно выделить три основные социальные функции, каждая из которых играет важнейшую роль в устойчивом функционировании общества. Во-первых, материальная функция, которая включает организацию потребления и хозяйственную деятельность в рамках домохозяйства.

быта / Ю.М. Антонян // Законность. – 2016. – №5. – С.33.

¹ Ревин В.П. Понятие личности преступника и ее криминологическое исследование / В.П. Ревин // Законность. – 2016. – №8. – С.41.

² Максимов С.В. Характеристика личности семейно-бытового преступника / С.В. Максимов // Законность. – 2016. – №6. – С.38.

Во-вторых, духовная функция, выражающаяся через воспроизводство культурных и нравственных ценностей, а также через образование и воспитание детей. В-третьих, биологическая функция, направленная на продолжение рода через физическое воспроизводство населения. Эти функции семьи реализуются посредством исполнения членами семьи определенных ролей, которые могут рассматриваться как «идеальные модели» поведения, функционально обусловленные социальными ожиданиями и обязанностями каждой роли в структуре семьи - от ролей мужа и жены до ролей родителей и детей. Эти модели ролевого поведения формируют структуру и содержание внутрисемейных взаимодействий, способствуя гармоничному развитию семейных отношений. Тем не менее, хотя эти роли предполагают определенную универсальность поведения, ожидаемую обществом, реальное поведение отдельных членов семьи может значительно варьироваться. Такое варьирование обусловлено личностными характеристиками каждого индивида, который приносит в ролевое поведение уникальные элементы, делая его менее предсказуемым и стандартизированным. Тем не менее, несмотря на возможность индивидуальных отклонений, суть ролевого поведения заключается в повторении типичных, устойчивых моделей, которые отражают устоявшиеся социальные нормы. Однако, когда мотивы личного поведения не соответствуют требованиям занимаемой социальной роли, это может привести к диссонансу между индивидуальными и социальными ожиданиями, вызывая дисфункции в семейной системе и более широких социальных структурах, что в конечном итоге может способствовать возникновению конфликтов и бытовых преступлений¹.

Таким образом, детальное криминологическое изучение личности преступника, осуществляющего насильственные действия в сфере семейно-бытовых отношений, имеет неоспоримое значение для глубокого анализа причинно-следственных взаимосвязей, которые формируют основу таких преступлений.

¹ Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики / Е.П. Ким. – М.: Эксом, 2015. – С. 22.

Этот процесс позволяет не только всесторонне исследовать динамику и мотивацию преступного поведения, но и обеспечивает научно обоснованное применение профилактических и корректирующих мероприятий, направленных на предотвращение повторения преступлений. Важность подобных исследований заключается в возможности идентификации специфических психологических, социальных и культурных факторов, влияющих на преступное поведение, что позволяет формировать адресные и эффективные стратегии воздействия на потенциальных и действующих правонарушителей в рамках комплексной системы криминальной юстиции.

§3. Виктимологическая характеристика жертвы преступления в сфере семейно-бытовых отношений

В рамках виктимологического исследования насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений выявляется комплекс знаний, обеспечивающих понимание специфики и динамики таких преступлений, что способствует формированию научно обоснованных подходов к их профилактике. Изучение характеристик и поведенческих моделей потерпевших внутрисемейного насилия позволяет выявить уязвимые аспекты и определить целевые направления для превентивных мероприятий. Важно отметить, что уголовное право не предусматривает отдельных норм, регулирующих особенности статуса жертв домашнего насилия по сравнению с другими категориями потерпевших, что подчеркивает универсальность применения уголовно-правовых мер.

В виктимологической литературе широко освещается вопрос уязвимости женщин и детей, стариков и инвалидов в контексте семейного насилия. Эти группы часто оказываются в наиболее незащищенном положении из-за своей физиологической, психологической, экономической или социальной уязвимости. Наибольшую долю среди жертв составляют женщины, что обусловлено как культурно-историческими особенностями общественных ролей в семье, так и

фактическими аспектами зависимости от агрессоров, что существенно усугубляется общим контекстом патриархальных стереотипов и социальных ожиданий¹. Конвенции и международные правовые акты, признающие высокий уровень уязвимости женщин в ситуациях домашнего насилия, требуют особого внимания к защите их прав и безопасности, что должно отражаться в национальных законодательных и социальных программах, направленных на устранение такого насилия².

В рамках, проводимых в научном сообществе исследований, результаты указывают, что «потерпевшими от насилия в семье оказываются женщины в 48,1% случаях, дети – в 15,6% случаях, а также родители лица, совершившего преступление, в 14,2% случаях. Кроме того, указанные преступления совершаются против родных сестер и братьев (3,8%), а также иных родственников или свойственников виновных - дедушек, бабушек, внуков, дядей, тетей, племянников, родителей и родных братьев (сестер) супругов (сожителей) и др. (13,2%). Таким образом, круг потерпевших, так или иначе, связан родственными отношениями, при этом в зарубежной практике жертвами домашнего насилия могут быть признаны не только родственники, но и довольно широкий круг иных близких лиц: бывшие супруги, помолвленные, домашние работники, пары, состоящие в романтических отношениях, но не ведущие совместного хозяйства»³ (табл. 1).

¹ Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (CETS № 210) (заключена в г. Стамбуле 11.05.2011) // Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210> (дата обращения: 10.08.2024).

² Полубинский В.И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии: Монография / В.И. Полубинский. – М., 2010. – С. 123-166.; Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье / В.С. Харламов. – СПб., 2014. – С. 165-166.

³ Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. Н.А. Голованова. – М.: Инфра-М, 2019. – С. 3.

Таблица 1

Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи¹

	2020		2021		2022		2023	
	Всего	из них женщин	Всего	из них женщин	Всего	из них женщин	Всего	из них женщин
Число потерпевших от преступлений, человек	65 543	49 765	36 037	25 667	33 235	23 518	33 315	23 221
из них от преступлений, совершенных в отношении: супруга	29 788	27 256	15 504	13 360	14 722	12 516	14 293	12 085
сына, дочери	12 314	6 419	8 020	3 911	7 142	3 584	8 586	4 342

Относительно возрастной группы жертв преступлений стоит отметить следующее. «В подавляющем большинстве случаев в отношении лиц зрелого возраста (26 - 50 лет) семейное насилие совершается в 57,8% случаях. Вместе с тем самой виктимной является возрастная категория 36 - 45 лет, представители которой пострадали от насилия в семье почти в каждом третьем случае (27,9%). Повышенной виктимностью также обладают возрастные группы 31 - 35 лет и 46 - 50 лет, на долю которых в структуре всех жертв криминального семейного насилия пришлось соответственно 10,9% и 10,2%»².

Доминирование лиц в возрастной категории от 26 до 50 лет среди жертв семейно-бытовых насильственных преступлений может быть объяснено несколькими факторами, влияющими на повышение конфликтности внутрисемейных отношений. Этот возрастной диапазон включает в себя наиболее социально активное и жизненно подвижное население, что способствует увеличению степени вовлеченности в разнообразные социальные взаимодействия и конфликты. В рамках семейных отношений данный возрастной период характеризуется повышенной вероятностью возникновения и обострения конфликтов, связанных с

¹ Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности // Главная страница. Статистика. Официальная статистика. Население. Семья, материнство и детство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807> (дата обращения: 10.08.2024).

² Задорожный В.И. Особенности виктимного поведения жертв преступлений / В.И. Задорожный // Международное публичное и частное право. – 2023. – № 1. – С. 15-17.

несовместимостью характеров, нарушениями супружеской верности, а также проявлениями асоциального поведения, такими как алкоголизм и жестокость, что неизбежно приводит к усилению конфликтности и обострению отношений.

Что касается несовершеннолетних, то они также подвержены высокому риску стать жертвами внутрисемейного насилия, что связано с их физиологической и социальной уязвимостью, материальной и психологической зависимостью от взрослых членов семьи. Статистика показывает, что примерно каждое десятое семейно-бытовое насильственное преступление совершается в отношении несовершеннолетних. В частности, в более чем половине случаев жертвами являются малолетние дети до 14 лет, что подчеркивает необходимость особого внимания к этой категории в контексте профилактики и реагирования на семейное насилие¹.

Тема насилия в отношении несовершеннолетних заслуживает углубленного изучения, особенно в контексте заявлений, поступающих в некоммерческие организации, которые свидетельствуют о серьезности проблемы. К примеру, в один только период в такие организации было направлено 54 обращения, что составляет примерно 5% от общего числа жалоб на насильственные действия, указывающие на систематическое нарушение прав детей. Отличительной особенностью таких преступлений является то, что физическое насилие часто сопровождается психическим насилием и эмоциональным давлением, что приводит к серьезным и долгосрочным последствиям для физического и психического здоровья ребенка². Эти нарушения могут негативно сказаться на социальной и профессиональной адаптации в будущем, замедляя экономическое и социальное развитие общества в целом. Важно отметить, что многие несовершеннолетние жертвы не осознают своего права на защиту от насилия, часто из-за отсутствия понима-

¹ Шикун И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики / И.Р. Шикун // Российский следователь. – 2022. – № 6. – С. 32.

² Жестокое обращение с детьми // Главная страница. Центр СМИ. Информационные бюллетени. Подробнее. Жестокое обращение с детьми. 08.06.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment> (дата обращения: 10.08.2024).

ния противоправности действий родственников. Избиения, оскорбления и ограничения свободы многие дети воспринимают как часть воспитательного процесса. Согласно опросам, почти 90% несовершеннолетних, подвергшихся домашнему насилию, считают его необходимым элементом воспитания, так как считают, что словами не всегда можно достичь дисциплины, и родители должны применять физическое наказание за проступки¹. Такое восприятие укрепляется из-за отсутствия альтернативных моделей воспитательного воздействия и обсуждения вопроса в рамках судебной практики, где несовершеннолетние часто оказываются жертвами продолжительного насилия со стороны родителей, что документально подтверждается делами по статье 156 УК РФ².

Международные исследования, охватывающие широкий географический и культурный спектр стран, свидетельствуют о тревожных тенденциях в области насилия над детьми. Согласно этим данным, примерно четверть всех взрослых лиц сообщает, что в своем детстве они столкнулись с формами физического насилия, тогда как статистика по сексуальному насилию также выявляет значительные цифры: одна из пяти женщин и один из тринадцати мужчин были жертвами сексуального насилия в детском возрасте. Эти показатели указывают на серьезные проблемы в системе защиты прав детей на международном уровне. Тем временем, в законодательстве некоторых стран, включая Российскую Федерацию, наблюдается отсутствие норм, регулирующих вопросы эмоционального насилия, что значительно усложняет защиту детей от такого вида насилия. В отличие от России, в некоторых странах, например в Болгарии, эмоциональное

¹ Борбат А.В. Неисполнение обязанности по воспитанию детей как элемент антиобщественного образа жизни / А.В. Борбат // Российский следователь. – 2019. – № 22. – С. 35.

² Приговор Котласского городского суда Архангельской области № 1-201/2019 от 13 мая 2019 г. по делу № 1-201/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/in55Tt0FBVdp/>; Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края № 1-204/2019 от 4 апреля 2019 г. по делу № 1-204/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fvWW4DpS5Gq/> (дата обращения: 10.08.2024).

насилие признано на законодательном уровне и регламентировано, как, например, в случаях, когда ребенок является свидетелем ссор и конфликтов между родителями¹.

Оценочные данные указывают, что ежегодно в мире происходит до 41 000 убийств детей в возрастной категории до 15 лет. Эта статистика, по мнению экспертов, занижает реальные масштабы проблемы, поскольку значительное количество смертей от жестокого обращения ошибочно классифицируется как результат несчастных случаев, таких как падения, ожоги или утопления, что скрывает истинные причины данных трагедий².

В рамках криминологической науки исследование культурно-образовательных аспектов жертв насильственных преступлений занимает ключевую позицию при оценке виктимологической уязвимости. Детальный анализ уровня образования потерпевших подчеркивает его значимость в контексте их предрасположенности к становлению жертвами. Статистический обзор образовательной структуры жертв выявляет следующую картину: 2,2% из них не имели даже начального уровня образования, 8% обладали начальным образованием, 10,2% достигли неполного среднего, 40,9% завершили среднее общее, 21,2% имели среднее специальное, 1,5% не завершили высшее образование, и 16% имели высшее образование. Эти данные подчеркивают прямую связь между уровнем образования и восприимчивостью к криминальному воздействию³.

Дополнительно, анализируя социальное положение и занятость жертв, становится очевидно, что значительная часть пострадавших от семейного насилия - это безработные, которые составляют 31,4% всех случаев⁴. Среди этой категории наибольший процент приходится на преступления против личности: 54,1% в об-

¹ Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. Н.А. Голованова. – М.: Инфра-М, 2019. – С. 5.

² Стародынова С.М. Психологические проблемы семейного насилия в отношении детей / С.М. Стародынова, А.А. Балыко // Право. Экономика. Психология. – 2023. – № 3 (3). – С.48.

³ Ильяшенко А.Н., Шмарион П.В. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье / А.Н. Ильяшенко и др. // Российский следователь. – 2020. – № 5. – С. 35.

⁴ Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: дис. ... доктора юридических наук / В.И. Задорожный. – М.: Акад. упр. МВД РФ, 2006. – С. 58.

щем, 64,1% убийств и 31,2% изнасилований. Подавляющее большинство потерпевших (69,9%) имеют социальный статус рабочих, пенсионеров или лиц, не занятых трудом и не обучающихся, что указывает на их низкую социальную защищенность. Следовательно, низкий социальный и культурно-образовательный уровень значительно увеличивает виктимологическую уязвимость, предрасполагая к частым и повторным виктимизациям¹.

В рамках социальной динамики семейных отношений особое внимание уделяется анализу взаимодействия между финансово зависимыми членами семьи и теми, кто воспринимается как доминирующие лидеры. Индивиды, не имеющие стабильных источников дохода, оказываются в материальной и психологической зависимости от других семейных членов. Такая зависимость создаёт плодородную почву для манипуляций и злоупотреблений со стороны доминирующих членов семьи, которые могут использовать насильственные методы для утверждения своего главенства, стремясь таким образом подчинить себе зависимых родственников.

Криминологические исследования в области виктимологии показывают, что поведенческие особенности жертв могут оказывать значительное влияние на динамику семейных преступлений. Около четверти (23,6%) изученных потерпевших, подвергшихся внутрисемейному насилию, демонстрировали антиобщественное поведение, что могло способствовать эскалации конфликта. С увеличением степени тяжести семейных насильственных действий растёт и влияние поведения жертв на механизм совершения преступлений. Например, если при нанесении лёгкого вреда здоровью антиобщественное поведение жертвы отмечалось у 16% потерпевших, то среди жертв внутрисемейных убийств такое поведение наблюдалось уже у 62,5%. Это подчеркивает, что антиобщественное поведение жертв может играть провоцирующую роль в динамике семейно-бытового насилия, особенно в случаях совершения наиболее тяжких преступлений.

¹ Ильяшенко А.Н., Шмарион П.В. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье / А.Н. Ильяшенко и др. // Российский следователь. – 2020. – № 5. – С. 37.

Распространённость антиобщественной направленности поведения, влияющая на степень вероятности стать жертвой преступлений, особенно насильственных, значительно увеличивается среди лиц, демонстрирующих склонность к противоправным действиям. Криминологическое исследование подтверждает, что 7,7% анализируемых жертв ранее подвергались уголовному преследованию, среди которых 3,5% отмечали однократную судимость, 1,4% - две или три, и 2,8% имели историю четырёх и более судимостей.

При этом, значительная часть, а именно 81,8% из ранее судимых жертв внутрисемейного насилия, были осуждены за насильственные акты. Более половины (54,5%) из этих лиц ранее совершали насильственное хулиганство, в то время как приблизительно по пятой части (18,2% каждая) приходится на преступления, связанные с убийством и причинением тяжкого вреда здоровью. Следующая четверть (27,3%) была осуждена за причинение иных видов вреда здоровью, в то время как каждый девятый (9,1%) сталкивался с обвинениями в побоях, истязании, грабежах и разбоях. Отмечается также, что 45,5% ранее осуждённых жертв в прошлом совершали криминальное насилие в рамках семейных отношений.

Одной из ключевых нравственных характеристик жертв насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений является их отношение к употреблению алкоголя, которое значительно усиливает их виктимность и способствует криминализации личности. Исследования показывают, что большинство жертв на момент преступления употребляли алкоголь: 46,8% потребляли спиртные напитки часто; из них 14,9% употребляли алкоголь регулярно (три-четыре раза в месяц), 18,4% делали это систематически (не менее трех раз в неделю), а 13,5% употребляли алкоголь ежедневно. Злоупотребление алкоголем наблюдалось у 31,9% потерпевших, при этом 16,3% страдали от периодических запоев.

Влияние алкоголя на виктимогенные процессы неоспоримо и связано с его существенным воздействием на психологическое состояние человека, включая эмоциональную устойчивость, когнитивные функции и поведенческие реакции.

Алкогольный опьянения приводит к снижению способности к рациональному восприятию реальности, ослаблению самоконтроля и повышению импульсивности. В состоянии опьянения у индивида активизируются эгоистичные мотивы, примитивные желания и антисоциальные склонности, которые в трезвом состоянии подавляются нормами морали и социальными ожиданиями¹.

Согласно собранным в ходе исследований данным, значительное количество жертв семейно-бытовых насильственных преступлений демонстрирует стойкие психологические аномалии, которые включают нарушения в эмоционально-волевой сфере, искажения в системе ценностей и норм, а также другие психологические дисфункции. Эти нарушения могут проявляться как стойкие изменения личностной структуры, так и временные эмоциональные расстройства. Дополнительно обостряется ситуация тем, что преступления часто совершаются против лиц, находящихся в состоянии особой уязвимости, таких как беспомощность, обусловленная как физическими, так и психическими состояниями. В рамках исследования установлено, что среди жертв семейного насилия 14,8% страдали от серьезных хронических заболеваний, не относящихся к психическим расстройствам. Среди этой группы 4,8% являлись лицами с инвалидностью I группы, 61,9% относились ко II группе, и 14,3% - к III группе инвалидности. Распространенные заболевания включали врожденные и приобретенные в процессе жизни физические увечья, такие как нарушения функций опорно-двигательного аппарата, парализующие состояния, а также серьезные заболевания сердечно-сосудистой системы. Эти состояния значительно усиливают виктимность лиц, делая их более уязвимыми к агрессивным действиям и уменьшая их способность к физическому и психологическому сопротивлению насилию.

Врожденные и приобретенные физические увечья, а также тяжелые хронические заболевания несут в себе значительный психотравмирующий потенциал, который может серьезно затруднить процесс социализации личности. Эти состояния, повышая уязвимость к внешним воздействиям, вносят существенный вклад

¹ Криминология: учебник для вузов / под общей ред. О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – С.406.

в повышение виктимности членов семьи, которые испытывают осложнения от таких заболеваний. Это усугубляется снижением физических и психологических ресурсов человека для адекватного взаимодействия с социальной средой и защиты от возможных агрессивных или насильственных действий.

С другой стороны, особая виктимность наблюдается и среди лиц с психическими расстройствами. Причины этого многообразны: чрезмерная доверчивость, невозможность адекватно оценить реальность, что делает их легкими жертвами для насильников. К тому же, поведенческие особенности таких лиц, включая потенциальную агрессивность, склонность к конфликтам и оскорбительное поведение, могут провоцировать насильственные реакции со стороны других членов семьи. Важно осознавать, что наличие психического заболевания затрудняет интеграцию в социальные процессы, моральное воспитание и формирование контролируемого, осмысленного поведения, что усиливает их уязвимость в семейно-бытовой среде.

Научные данные из областей психологии, психофизиологии, психиатрии, а также криминологические исследования консолидированно свидетельствуют о том, что любое ослабление или деформация психических процессов, независимо от их этиологии, активно способствует формированию таких психологических характеристик, как раздражительность, агрессивность и жестокость. Параллельно, это ведет к атрофии волевых усилий, усиливает склонность к внушаемости и ослаблению механизмов сдерживания, что препятствует адекватной социализации личности. Такие изменения в психическом статусе личности существенно ухудшают её способность к профессиональной деятельности и увеличивают риск перехода к антисоциальному поведению¹.

Согласно результатам проведенного исследования, 43% жертв семейно-бытовых насильственных преступлений непосредственно перед совершением криминальных действий проявляли агрессивно-провокационное поведение. В

¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2020. – С.362.

деталях, 39,3% потерпевших демонстрировали оскорбительное поведение, пренебрежительное отношение к правонарушителю или другим членам семьи, 21,5% угрожали им убийством или причинением телесного вреда, 23,7% совершали физические атаки, а 3,7% наносили телесные повреждения. Эти данные подчеркивают значимость взаимодействия между провоцирующим поведением жертв и их восприимчивостью к виктимизации, что важно учитывать в разработке стратегий профилактики и вмешательства в случаях семейно-бытового насилия.

Исследования в области криминологии показывают, что увеличение общественной опасности насильственных преступлений в семейной среде тесно коррелирует с ростом агрессивно-провоцирующего поведения потерпевших, которое играет детерминирующую роль в механизме реализации преступных действий. Статистически, агрессивное поведение жертв предшествовало совершению 88,2% случаев убийств, 58,6% умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, 50% случаев умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью и 41,7% случаев легкого вреда. Кроме того, агрессивные действия жертв привели к 20% случаев побоев и 9,1% угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. С усилением тяжести преступлений возрастает и общественная опасность агрессивно-провоцирующего поведения жертв.

Необходимо также выделить, что агрессивно-провоцирующее поведение потерпевших занимает значительное место в структуре причин, обуславливающих семейно-бытовую насильственную преступность. В частности, исследования идентифицировали несколько ключевых факторов: наличие агрессивного характера у потерпевшего, выражающегося в решении конфликтных ситуаций с применением насилия (31,6% случаев); агрессивно-насильственные действия в пределах семьи, включая оскорбления, унижения и физическое насилие (25% случаев); насилие, издевательства и оскорбления, проявленные потерпевшим непосредственно перед преступлением (38,2% случаев); жестокое обращение потерпевшего с преступником или другим членом семьи в период их детства

(10,3% случаев). Эти данные подчеркивают необходимость комплексного подхода к профилактике семейно-бытового насилия, акцентируя внимание на значимости понимания взаимосвязей между личностными характеристиками жертв и вероятностью их виктимизации¹.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

Семейно-бытовая преступность представляет собой разновидность уголовных нарушений, совершаемых в пределах семьи и быта. Она охватывает деяния, которые происходят в четко определенных локациях и временных рамках, часто связанные с попытками удовлетворения базовых материальных и духовных потребностей личности. Эта категория преступлений обладает уникальными характеристиками, такими как близкие, часто эмоционально насыщенные отношения между преступником и жертвой, и обычно зарегистрированы в конкретной территориальной единице.

Анализ материалов органов внутренних дел, связанных с преступлениями в сфере быта, свидетельствует, что они в основном совершаются в результате нахождения в нетрезвом состоянии как преступников, так их и потерпевших, совместного употребления лицами спиртных напитков в квартирах, становящихся притонами, ревности одного из супругов или сожителей, аморального образа жизни, стихийно возникающих ссор и драк, затяжных конфликтов между членами семей.

Криминологическая характеристика личности семейно-бытового преступника, дает нам важное значение для познания причинно-следственных связей, лежащих в основе рассматриваемых преступлений, обеспечивает применение адекватных познаний объекту профилактических средств воздействия.

¹ Ситковский А.Л., Шикун И.Р. Семейно-бытовое насилие: уголовно-правовые и виктимологические аспекты: учебное пособие / А.Л. Ситковский и др. – М., 2011. – С.95.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

§1. Особенности предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений

В Российской Федерации развитие и совершенствование системы профилактики преступлений имеет долгую историю, начавшуюся в 1970-х годах. Эта система была успешно реализована и последовательно модернизирована, её принципы и подходы активно адаптировались в ряде западноевропейских и азиатских государств. Однако, по мере изменения социокультурной обстановки и усложнения социально-экономического контекста в России, структуры, сформированные в советский период, перестали соответствовать современным требованиям к эффективности системы предупреждения правонарушений. В ответ на эти изменения, в июне 2016 года, был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений»¹, заложивший фундамент для обновления и оптимизации подходов к профилактике. На текущем этапе развития, критически важным становится проведение всестороннего мониторинга применения данного закона, оценка его эффективности и адаптация к современным условиям, что включает в себя изучение влияния нормативно-правовой базы на уменьшение криминогенных факторов в обществе.

Защита семейных отношений остаётся одной из ключевых задач правоохранительных органов Российской Федерации, что подчеркивается в рамках реализации Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года². В документе отмечено, что семья как социальный институт переживает множество вызовов, включая экономические трудности, что часто приводит к

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 139.

² Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

внутрисемейным конфликтам и может нарушать права и законные интересы наиболее уязвимых групп - детей, женщин и инвалидов. Преступления в семейно-бытовой сфере включают в себя широкий спектр нарушений, начиная от побоев, угроз убийством и заканчивая убийствами и истязаниями, причём женщины становятся жертвами этих насильственных деяний несоразмерно чаще, что особенно актуально в контексте сексуально направленных преступлений. Эти преступления, приобретающие тревожные масштабы, не только нарушают личную безопасность человека, но и наносят ущерб самой структуре семейных отношений, подрывая основы семьи как основного элемента социальной системы, что требует принятия мер по усилению защиты и поддержки пострадавших в рамках законодательства и политики¹.

Стратегия предупреждения насильственных преступлений в контексте семейно-бытовых отношений организуется на нескольких уровнях: общем, специально-криминологическом и индивидуальном. На уровне общей профилактики акцент делается на создании социально-нормативной среды, способствующей минимизации криминогенных факторов в обществе. Специально-криминологический уровень включает в себя меры, направленные на конкретные социальные группы, семьи и личности с повышенной виктимностью и криминогенным потенциалом, реализуя превентивные программы, которые направлены на изменение условий, способствующих преступной активности. Индивидуальное предупреждение включает в себя интенсивное взаимодействие с отдельными лицами, имеющими высокий риск совершения насильственных деяний, через реабилитацию, переобучение и психологическую поддержку.

В контексте законодательных мер, эффективность предупреждения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере также обусловлена внедрением и соблюдением законов, которые способствуют укреплению семей-

¹ Козюлькова Н.С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию / Н.С. Козюлькова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5, вып. 4. – С. 73.

ных ценностей. Согласно Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, защита семейных ценностей выделена как приоритетное направление деятельности правоохранительных органов. Это предполагает не только пресечение и предотвращение преступлений, но и создание условий для стабильного развития семей, что, в свою очередь, снижает вероятность возникновения криминальных ситуаций в семейном кругу.

В 2016 году был принят Федеральный закон Российской Федерации № 323-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений». Данный законодательный акт определил круг субъектов, уполномоченных заниматься профилактической деятельностью, установил их полномочия, а также закрепил основные направления и методы профилактического воздействия. Принятие этого закона стало значимым шагом в укреплении правовой базы профилактики преступлений на территории Российской Федерации, предоставив системе предупреждения правонарушений четкую организационную и правовую структуру. Тем не менее, специфика насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере требует разработки специализированного законодательства, учитывающего уникальные характеристики и потребности социальных групп, подверженных этому виду насилия¹. В этом контексте предложенный в 2016 году законопроект депутатами С. Ш. Мурзабаевым и А. В. Беляковым «О профилактике семейно-бытового насилия» вызвал обширные дискуссии. Несмотря на его отклонение Государственной Думой РФ из-за нарушений норм семейного законодательства и дублирования некоторых положений, споры в научном сообществе подчеркнули значимость и необходимость принятия мер, специально нацеленных на борьбу с семейно-бытовым насилием. Это подчеркивает важность дальнейшего развития законодательных инициатив в данной сфере для создания эффективного механизма борьбы с высокой распространенностью и общественной опасностью данного вида преступлений.

¹ Жилыева С.К. Проблемные вопросы семейно-бытового насилия в отношении женщин и детей / С.К. Жилыева, А.А. Красова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2019. – № 2. – С. 32.

Анализируя стратегии предупреждения насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, стоит выделить внедрение административных мер как одно из ключевых направлений. В рамках этого подхода, конкретные регионы Российской Федерации, включая Ивановскую, Мурманскую, Саратовскую области и Республику Башкортостан, разработали и внедрили законодательные акты, направленные на защиту граждан от семейно-бытового насилия и установление административной ответственности за домашние дебоши. Практическое применение этих нормативных актов продемонстрировало их значительную эффективность, что подтверждается статистическими данными о снижении инцидентов семейно-бытового насилия в упомянутых регионах. Это обстоятельство служит основанием для предложения о расширении данного законодательного опыта на все субъекты Российской Федерации. В дополнение к существующему позитивному опыту, целесообразно рассмотреть вопрос о введении административной ответственности за семейно-бытовое дебоширство на федеральном уровне, включив в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новую статью 20.1.1 «Семейно-бытовое дебоширство». Это позволит создать унифицированный правовой механизм, направленный на снижение уровня семейно-бытовой преступности по всей стране.

Анализ современных стратегий государственной политики в области профилактики насильственной преступности в семейно-бытовой сфере выявляет ряд проблемных зон, несмотря на активные попытки государства улучшить эту область. Как отмечает известный эксперт в данной области Ю.И. Исакова, основные трудности связаны с несколькими критическими аспектами функционирования системы. Во-первых, информационная база, используемая для анализа и планирования мер профилактики, остается недостаточно развитой и интегрированной. Во-вторых, в практике преобладают репрессивные методы над превентивными, что не позволяет достичь максимальной эффективности в предотвращении преступлений. В-третьих, государственное и общественное вмешательство в семейную сферу, зачастую происходит неоправданно грубо и без учета

специфики межличностных отношений, что может негативно сказываться на институте семьи. Кроме того, система сталкивается с проблемами недостаточного ресурсного обеспечения и адресного воздействия на рискованные группы. Таким образом, на текущем этапе необходимо уделить особое внимание усилению информационной поддержки профилактических программ, оптимизации баланса между репрессивными и превентивными методами воздействия, а также корректировке подходов к управлению семейной политикой с целью уменьшения внешнего давления на семейные структуры¹.

О.Н. Ивасюк акцентирует внимание на критической необходимости усиления ранней профилактики тяжелых насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере². Эмпирические данные свидетельствуют о том, что множество грубых преступлений, таких как тяжкие телесные повреждения, умышленное убийство, возникают на фоне предшествующих менее серьезных правонарушений. Типичными примерами таких преступлений являются хулиганство, угрозы убийством и истязание. Например, в 2017 году произошел резонансный случай семейного насилия, когда мужчина из ревности отрубил руки своей жене, подозревая её в неверности. Предпосылкой к такому радикальному акту насилия стали предшествующие угрозы убийством, на которые полиция не смогла адекватно реагировать из-за отсутствия достаточных доказательств³. Такие обстоятельства подчеркивают необходимость развития и реализации эффективных превентивных мер, ориентированных на предотвращение эскалации насильственных действий до критически тяжких последствий.

На текущем этапе развития законодательства Российской Федерации сложилась достаточно стабильная и обширная правовая база для контроля и предупреждения семейно-бытового насилия. Важное значение в этом контексте имеет

¹ Исакова Ю.И. К вопросу о предупреждении преступлений, совершаемых на бытовой почве / Ю.И. Исакова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 2. – С. 195.

² Ивасюк О.Н. Современные проблемы предупреждения преступлений в сфере бытовых отношений / О.Н. Ивасюк // Криминологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 41.

³ Муж отрубил жене руки, подозревая ее в измене [Электронный ресурс]. URL: <https://tv.m24.ru/videos/144873> (дата обращения: 10.08.2024).

Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где статьи 18–27 содержат детализированные положения о разнообразных профилактических мерах. Дополнительно, целый спектр других законодательных актов включает специфические положения, направленные на реализацию комплексных подходов к профилактике, охватывающих социальные, правовые, организационные и информационные аспекты.

Тем не менее, наблюдается значительное упущение в существующем профилактическом законодательстве, связанное с игнорированием ситуационных аспектов девиантного семейно-бытового поведения. Согласно концепции ситуационного предупреждения, целесообразно расширить объекты профилактического воздействия, включив в их число не только потенциальных правонарушителей, склонных к внутрисемейной агрессии, но также и их семьи. Как отмечают криминологи, для полноценного анализа механизма семейно-бытового насилия крайне важно учитывать не только индивидуальные деструктивные особенности личности, но и типологию семьи, а также характеристики, частоту и динамику внутрисемейных конфликтов¹.

В аналитической перспективе внутрисемейного преступления, насилие воспринимается как результат комплексного взаимодействия личностных характеристик виновного, структурных особенностей семьи и динамики внутрисемейных конфликтов. Масштабные исследования уголовных дел по делам семейно-бытового насилия, особенно те, которые включают детализированный анализ психологического состояния виновных и структуры их семей, демонстрируют, что подавляющее большинство преступлений происходит в семьях, классифицируемых как находящиеся в группе риска. Эти семьи характеризуются высокой конфликтностью, причём сценарии конфликтов варьируются от антисоциаль-

¹ Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.С. Харламов. – СПб., 2019. – С.26.

ного поведения отдельных членов до борьбы за доминирование и влияние в семье. Доминирующий тип семей, где происходят насилие, - это распадающиеся семьи, составляющие около 65% от общего числа исследованных случаев. Такие семьи испытывают длительные и интенсивные конфликты, обусловленные анти-социальным поведением одного из членов, что часто сопряжено с алкогольной или наркотической зависимостью, деструктивным поведением, угрозами и физическим насилием. Второй тип - псевдосолидарные семьи, где доминирование и контроль осуществляются через принуждение и насилие, особенно в контексте борьбы за лидерство в семье. Такое поведение часто коррелирует с эгоистическими настроениями и отсутствием эмпатии у правонарушителя. Наконец, в неполных семьях нередко происходят конфликты на почве эмоциональных дисгармоний между одним родителем (часто матерью) и детьми, где проявляется конфликт «негативный перенос», когда фрустрация и стрессы взрослых компенсируются через агрессию по отношению к детям¹.

В рамках усовершенствования криминологических методов профилактики, предлагается инновационный подход к формированию профилактического учета лиц, представляющих потенциальную угрозу общественной безопасности. В дополнение к стандартной практике регистрации данных о личности потенциальных правонарушителей, настоятельно рекомендуется интегрировать информацию о типе семьи и характере внутрисемейных конфликтов. Такой комплексный подход позволит не только детализированно анализировать социально-психологический контекст индивидуума, но и значительно повысить эффективность предиктивной оценки рисков возникновения общественно опасных действий, а также определить наиболее адекватные стратегии раннего вмешательства и victimологической профилактики.

Отдельное внимание требует проблема отсутствия законодательно урегулированного механизма взаимодействия между правоохранительными органами и другими участниками процесса профилактики семейно-бытового насилия,

¹ Кейдунова Е.Р. Детерминация и предупреждение семейно-бытового насилия / Е.Р. Кейдунова // Юрист-Правоведъ. – 2022. – № 4 (103). – С.62.

включая кризисные центры и органы социальной защиты. Разработка и введение нормативных актов, регулирующих такое взаимодействие, станет значимым шагом к созданию согласованной и мультидисциплинарной системы предупреждения насильственных действий в семейной сфере, что позволит усилить социальную защиту наиболее уязвимых групп населения и повысить общую эффективность профилактических мер.

Итак, семейно-бытовое насилие классифицируется как одна из наиболее часто встречающихся и социально разрушительных форм девиантного поведения, обладающая высоким уровнем общественной опасности. В связи с этим, эксперты из разнообразных научных дисциплин стремятся систематизировать факторы, способствующие возникновению данной формы насильственных действий, и разрабатывать эффективные стратегии для их предотвращения. Применение социально-биологического подхода предоставляет возможность интегрировать как макросоциальные (культурные, экономические, политические), так и микросоциальные (биологические, психологические) детерминанты. Этот комплексный взгляд на проблему предполагает разработку мероприятий, цель которых - минимизировать влияние указанных факторов, обеспечивая таким образом защиту и безопасность всех членов семьи, независимо от их возраста, пола или состояния здоровья, что способствует снижению уровня домашнего насилия на национальном уровне.

При организации профилактики семейно-бытового насилия на микроуровне необходимо учитывать как личностные факторы (например, психические расстройства, акцентуации характера личности, заболевание алкоголизмом, наркоманией), так и социальные детерминанты (ситуацию, формирующую личность, преступную и непосредственную преступную ситуацию). В этом контексте предложение о принятии специального закона «О профилактике домашнего насилия» вызывает скепсис в свете его несогласованности с действующими нормативными актами, недостаточной криминологической обоснованности и технических изъянов, включая дублирование уже существующих регуля-

ций. Оптимизация существующего ведомственного профилактического законодательства ОВД должна включать пересмотр и дополнение мер предупредительного характера с акцентом на конкретные ситуационные факторы, такие как дисфункциональное семейное окружение и конфликтные бытовые обстоятельства, расширение спектра инструментов раннего предупреждения преступности, в том числе через введение официальных предупреждений. Кроме того, необходимо урегулировать механизмы взаимодействия правоохранительных структур с другими участниками профилактической деятельности. Важным шагом станет введение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьи, регламентирующей ответственность за семейно-бытовое дебоширство, что позволит на начальном этапе пресекать психологическое насилие и конфликты в семье, эффективно предотвращая эскалацию насилия и возникновение более серьезных преступлений.

§2. Место и роль органов внутренних дел по защите семьи от криминального насилия и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений

Исследование роли органов внутренних дел Российской Федерации в контексте профилактики семейно-бытовой преступности выявляет их ключевую функцию в незамедлительном реагировании на нарушения законности. Эти органы функционируют в рамках хорошо структурированной сети подразделений и служб, каждая из которых ориентирована на выполнение конкретных профилактических задач. Различия в спецификации подразделений вносят вклад в общую цель - предотвращение преступлений. Мониторинг преступлений включает анализ их природы, динамики, времени совершения, личности преступников и сопутствующих условий, что является необходимым условием для адекватного реагирования и выработки эффективных профилактических мер.

В рамках своих полномочий, органы внутренних дел выступают как специализированные субъекты по предупреждению преступлений, обладая установленными законом правами и несущие определенные обязанности. Эти полномочия оговорены в широком спектре нормативно-правовых актов, включая законы, правительственные постановления и указы президента, создающие основу для профилактической деятельности. Однако, несмотря на существующую законодательную базу, в России отсутствует специализированный нормативно-правовой акт, направленный исключительно на борьбу с семейно-бытовыми преступлениями, что указывает на пробел в законодательной системе и необходимость его устранения для усиления эффективности профилактики в этой чрезвычайно важной сфере.

Российское законодательство формулирует чёткие запреты на жестокое обращение и насилие, нарушения чести, достоинства и прав граждан, как это изложено в статье 21 Конституции РФ, а также в VII разделе Уголовного кодекса, где определены наказания за преступления против жизни и здоровья человека. Тем не менее, понятия «семейно-бытовое насилие» и «семейное насилие» отсутствуют в российских нормативных документах как юридически закреплённые термины, что создаёт правовую коллизию: насилие фактически присутствует, но юридически нерегулируемо¹. В международном контексте многие страны включая Великобританию с её законом 2004 года «О домашнем насилии, преступлениях и жертвах», Китай с законом 2016 года «О борьбе с домашним насилием» и Казахстан с законом 2009 года «О профилактике бытового насилия» уже внедрили специализированное законодательство, направленное на борьбу с этим явлением². В России несмотря на активное обсуждение и попытки законодательного регулирования, как то публикация проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия» на сайте Совета Федерации в 2019 году, которая

¹ Рубанцова Т. Семейно-бытовая преступность в России: причины и условия / Т. Рубанцова // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2021. – № 68. – С. 16.

² Зайцев И. Зарубежное законодательство и деятельность полиции по профилактике правонарушений, совершаемых в быту / И. Зайцев // *Профессионал*. – 2021. – № 1 (159). – С. 45.

предусматривала введение профилактических мер в виде защитных предписаний, включая судебное защитное предписание, использование таких инструментов остаётся предметом активных теоретических и практических дискуссий, выявляющих противоречивое и неоднозначное отношение исследователей к данным инициативам¹.

В структуре органов внутренних дел Российской Федерации функционируют разработанные на основе ведомственных актов системы предупреждения преступлений, в том числе семейно-бытового характера. Эти меры организованы в соответствии с нормативными документами, такими как инструкции и приказы Министерства внутренних дел России. Основополагающая роль органов внутренних дел состоит в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также их собственности от преступлений и иных противоправных действий, при этом полиция обладает правами на применение мер государственного принуждения в рамках законодательства. Ключевая задача сотрудников полиции - противодействие разнообразным видам правонарушений. В частности, согласно Указу Президента РФ от 21 декабря 2016 года № 699, полиции предоставлены полномочия по предупреждению преступлений и административных правонарушений, а также по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению². Согласно статье 2 части 1 статьи 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», одним из важнейших направлений работы полиции является предупреждение, выявление и пресечение преступлений.

¹ Макашова Т.П., Бачанова В.В. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин в России: постановка проблемы / Т.П. Макашова и др. // Виктимология. – 2021. – № 4. – С. 292.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (с изм. от 30.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102419141&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 10.08.2024).

В соответствии с приказом МВД России от 01.09.2017 № 690 «Об утверждении Типового положения об отделе полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне¹ территориальный отдел полиции, разрабатывает и принимает в пределах компетенции меры по предупреждению преступлений, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению, участвует в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также участвует в пропаганде правовых знаний.

Особое значения для деятельности органов внутренних дел в сфере профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений представляет Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², а также приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»³. В указанном ведомственном акте обозначены общие задачи органов внутренних дел по предупреждению преступлений, таковыми являются:

- 1) выявление и постановка на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление;
- 2) установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности;
- 3) привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан;
- 4) предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

¹ Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: Приказ МВД России от 01.09.2017 № 690 // Документ опубликован не был.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Российская газета. – 2016. – № 139.

³ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 / Документ опубликован не был.

5) осуществление контроля (надзора) за соблюдением лицами установленных для них в соответствии с законодательством запретов и ограничений¹.

Анализ нормативно-правовых актов, устанавливающих полномочия и обязанности органов внутренних дел, а также анализ опыта их практической деятельности позволяет систематизировать комплекс мер профилактического воздействия, призванный контролировать и предотвращать семейно-бытовую преступность. Эти меры можно классифицировать в пять ключевых категорий:

1) правовое просвещение, которое целенаправленно направлено на повышение правовой осведомленности и формирование правосознания среди граждан, через образовательные программы, публичные лекции и медийные кампании;

2) ранняя профилактика преступлений, ориентированная на выявление первых признаков умысла на совершение преступлений, аморальных действий или административных нарушений, что позволяет оперативно реагировать на потенциальные угрозы до их перерастания в реальные преступления;

3) профилактический учет лиц, склонных к правонарушениям, что включает систематическое наблюдение и контроль за их поведением в целях предотвращения повторного совершения правонарушений;

4) меры двойной превенции, направленные на выявление и расследование преступлений, с целью не только наказания, но и предупреждения новых правонарушений, через разработку и внедрение эффективных методов детекции;

5) превентивная работа по предупреждению рецидивов, включающая в себя ряд мероприятий, направленных на социальную адаптацию бывших правонарушителей и их интеграцию в общество, таких как профессиональное обучение, психологическая поддержка и мониторинг их поведения после освобождения.

¹ Голубых Н.В. Задачи органов внутренних дел Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений: учебно-практическое пособие / Н.В. Голубых. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. – С.18.

Функциональное предназначение службы участковых уполномоченных полиции в системе правопорядка Российской Федерации является стратегически важным в контексте предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в рамках семейно-бытовых отношений. Согласно директивам, изложенным в приказе МВД России от 29 марта 2019 года № 205¹, участковые уполномоченные выполняют ряд функций, направленных на укрепление правопорядка в обслуживаемых территориальных единицах. Эти функции включают превентивные меры по борьбе с преступностью, в том числе за счёт выявления и пресечения действий, предрасположенных к семейно-бытовому насилию. Значительная роль участковых уполномоченных включает в себя ведение индивидуальной профилактической работы с лицами, склонными к правонарушениям, включая регистрацию начальной информации о преступлениях и административных нарушениях. Эффективное знание особенностей обслуживаемой территории, включая социально-демографическую ситуацию и текущие общественные настроения, способствует грамотному и своевременному реагированию на потенциальные угрозы. Участковые уполномоченные, функционируя как первая линия контакта между полицией и обществом, часто становятся ключевыми фигурами в установлении доверительных отношений с населением. Их задача - не только реагировать на уже возникшие инциденты, но и предотвращать эскалацию семейных конфликтов в преступные действия, опираясь на взаимодействие с семейными членами и близкими окружения участников конфликтов. Это предполагает возможность привлечения родственников к решению возникающих проблем и использование их ресурсов для нормализации ситуации, еще до того как возникнет необходимость в применении крайних мер государственного принуждения. Таким образом, деятельность участковых уполномоченных полиции олицетворяет

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: [приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205] // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 04.07.2019 г. [Электронный ресурс]. – Доступ: <https://rg.ru/2019/07/08/mvd-prikaz205-site-dok.html>.

собой синтез государственного и общественного начала в профилактике преступности в семейно-бытовой сфере¹.

Также, участковый уполномоченный полиции осуществляет свою профилактическую деятельность в сфере семейно-бытовых отношений путем мер административного принуждения, к которым относится:

1. Проведение профилактического обхода административного участка. Процесс профилактического обхода административного участка представляет собой важную составляющую оперативно-профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции, направленную на укрепление общественной безопасности и предупреждение преступлений. В ходе этих обходов, осуществляющихся с периодичностью, определяемой оперативной обстановкой на данной территории, участковый уполномоченный выполняет ряд функций, включающих прямое взаимодействие с гражданами, находящимися в зоне его ответственности. Основные задачи, которые решаются во время таких обходов, включают в себя: разъяснение мер предосторожности, предотвращающих возможные преступные посягательства на личность, её имущество и общественную безопасность; правовое просвещение граждан, что предполагает донесение до населения актуальной информации о изменениях в законодательстве, правах и обязанностях граждан; проведение разъяснительной и информационной работы, направленной на повышение правовой грамотности населения. Эти меры позволяют не только предупредить возможные правонарушения и преступления, но и способствуют формированию доверительных отношений между полицией и обществом, что является ключевым аспектом успешной профилактической работы в современных условиях.

2. Установление доверительных отношений с гражданами с целью получения информации, способствующей предупреждению и раскрытию преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, а также выявление лиц, склонных

¹ Ботвин И.В., Ермакова О.В., Семенюк Р.А. Особенности первоначальной квалификации и профилактики преступлений, рассматриваемых участковыми уполномоченными полиции // И.В. Ботвин и др. – Барнаул: Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С.13.

проявлению правонарушений в семье, проведение с ними профилактической работы; постановка на профилактический учет. Важное место в деятельности участковых занимают также реагирование и документирование жалоб от соседей и других жильцов дома, касающихся противоправного поведения, которое может сигнализировать о потенциальных преступлениях или правонарушениях. К таким жалобам относятся сообщения о семейных скандалах, звуках насилия, криках детей, чрезмерном употреблении алкоголя, а также о неисполнении родительских обязанностей. Это включает в себя мониторинг ситуации вокруг воспитания и содержания несовершеннолетних, обеспечение надлежащего реагирования на каждый случай, что требует тщательного рассмотрения и подхода, основанного на знаниях о динамике семейных процессов и психологии межличностных отношений.

3. Проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете, в целях предупреждения совершения ими преступлений. Реализация индивидуальной профилактической работы с гражданами, которые находятся на профилактическом учете, представляет собой один из ключевых аспектов профилактической деятельности в рамках правоохранительных органов. Эта мера направлена на минимизацию риска совершения преступлений данными лицами через систематический контроль их поведения и осуществление целенаправленного воспитательного воздействия. В рамках этой деятельности участковый уполномоченный полиции проводит профилактические беседы, которые включают не только общение с лицами, находящимися на учете за асоциальное поведение, но и с членами их семей и другими гражданами, которые могут оказать влияние на поведение рассматриваемых лиц. Цель таких бесед заключается в формировании у потенциальных правонарушителей стойкого осознания негативных последствий их действий, а также в укреплении социальной поддержки, способной предотвратить возможное преступное поведение. Этот подход предполагает активное взаимодействие с окружением лица, нацеленное на создание условий для изменения его поведенческой модели и преодоление факторов, провоцирующих правонарушения.

4. В рамках стратегии комплексного подхода к профилактике семейно-бытовых преступлений, осуществление взаимодействия между органами внутренних дел и различными муниципальными и общественными институтами является неотъемлемым компонентом. Это включает в себя сотрудничество с социальными работниками, которые обладают информацией о социально-экономическом статусе семей, педагогическими коллективами образовательных учреждений, которые могут наблюдать за поведением и изменениями в поведении учащихся, а также с членами комиссий по обеспечению правопорядка и участниками народных дружин, которые являются важными ресурсами на местном уровне для обеспечения безопасности и порядка. Совместная деятельность должна направляться на реализацию комплексных и целенаправленных оперативно-профилактических мероприятий, что позволяет не только реагировать на уже возникшие проблемы, но и работать над их предотвращением, анализировать и устранять условия и причины, способствующие возникновению семейно-бытовых конфликтов. Важно подчеркнуть, что такое взаимодействие требует налаженных коммуникаций, четкой координации усилий и обмена информацией между всеми заинтересованными сторонами для формирования общей стратегии профилактики преступлений в сфере семейных и бытовых отношений.

5. Также в ходе исполнения служебных обязанностей, участковый уполномоченный полиции должен владеть информацией о местах хранения огнестрельного оружия, а также проверять места хранения оружия и документы у граждан, подтверждающие законность владения ими оружия.

В современной судебной и правоохранительной практике обращает на себя внимание повышенная частота использования огнестрельного оружия при совершении насильственных преступлений в рамках семейно-бытовых отношений. Профессор Р.Д. Шарапов подчеркивает, что присутствие огнестрельного оружия в таких конфликтах не только усиливает физическую угрозу, но и оказывает значительное психотравмирующее воздействие на жертву, умножая страх и психологическое давление, что может катализировать трагические последствия¹.

¹ Зырянов И.В., Поликарпов Д.И. Актуальные проблемы предупреждения семейно-бытовых

В контексте профилактики насильственных действий, значительная роль отводится участковым уполномоченным полиции. Их деятельность ориентирована на привлечение лиц к административной ответственности по ключевым статьям Административного кодекса Российской Федерации, включая неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5), причинение побоев (ст. 6.1.1), потребление запрещенных субстанций (ст. 6.9), мелкое хулиганство (ст. 20.1) и появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21)¹. Эти меры административного воздействия сопровождаются и уголовно-правовыми мерами, направленными на предотвращение более серьезных преступлений, тем самым обеспечивая комплексный подход к профилактике и снижению криминальных проявлений в семейной среде.

В рамках анализа социальной функции семьи как первостепенного института воспитания и формирования личности несовершеннолетних, особое внимание уделяется роли родителей в обеспечении адекватного ухода и воспитания детей². Семья, как базовый социальный институт, играет критическую роль в социализации молодого поколения, влияя на формирование их поведенческих установок и ценностных ориентиров. Тем не менее, в семейной среде могут происходить нарушения прав детей, включая физическое насилие, психологическое истязание, и другие формы жестокого обращения, осуществляемые родителями, опекунами или другими близкими лицами. В этом контексте, подразделения по делам несовершеннолетних выполняют ключевую роль в предупреждении и пресечении семейных правонарушений, направленных против несовершеннолетних, включая проведение профилактической работы не только с детьми и подростками разного возраста, но и с семьями, демонстрирующими признаки асоциального поведения.

деликтов в современной России / И.В. Зырянов и др. // Российский следователь. – 2022. – № 12. – С. 50.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 22 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

² Юзиханова Э.Г., Шестакова Е.В. Структурная деформация семьи как фактор виктимного поведения несовершеннолетних / Э.Г. Юзиханова и др. // Виктимология. – 2018. – № 1. – С. 86.

Дополнительно, функции данных подразделений включают индивидуальную профилактическую работу с молодыми людьми, выявление взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность. Они также активно участвуют в формировании предложений для органов исполнительной власти, местного самоуправления, общественных и религиозных объединений о совершенствовании системы борьбы с детской безнадзорностью и преступностью, тем самым обеспечивая комплексный подход к проблеме защиты прав и благополучия несовершеннолетних на всех уровнях управления и общественного взаимодействия.

Отметим, что в контексте анализа многоаспектной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, существенную роль в превентивной деятельности по предотвращению семейно-бытовой преступности выполняют различные подразделения, включая патрульно-постовую службу. Данное подразделение выполняет функции мониторинга общественного порядка в местах вероятного пребывания криминальных элементов. Сотрудники патрульно-постовой службы, осуществляя свои обязанности, часто оказываются первыми на месте вызова по жилищным вопросам граждан, проводя необходимые оперативные мероприятия для задержания правонарушителей и обеспечения безопасности граждан. В случаях, когда это требуется, они иницируют процедуры по делам об административных правонарушениях, а также осуществляют транспортировку граждан в медицинские учреждения или служебные помещения полиции, особенно если лица находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и представляют угрозу для окружающих.

Значительная часть работы патрульно-постовой службы также ориентирована на контроль за лицами, склонными к алкогольному опьянению. Это связано с тем, что индивидуумы в состоянии опьянения часто выступают не только в качестве нарушителей правопорядка, но и становятся жертвами преступлений. Таким образом, операции по задержанию и доставлению лиц в нетрезвом состоянии, проводимые сотрудниками данного подразделения, направлены на минимизацию рисков возникновения семейно-бытовых инцидентов и предупреждение

более серьезных преступлений в рамках комплексной стратегии профилактики, реализуемой органами внутренних дел.

Деятельность подразделений уголовного розыска играет критическую роль в профилактике и реагировании на преступления в сфере семейно-бытовых отношений. Специалисты уголовного розыска занимаются не только расследованием уже совершенных правонарушений, но и активно участвуют в поиске лиц, скрывающихся от правосудия. Важная часть их работы связана с анализом причин и условий, которые способствуют преступной деятельности, что включает выявление системных недочетов и факторов, предрасполагающих к нарушениям закона. Сотрудники уголовного розыска предпринимают целенаправленные действия в рамках своих полномочий для устранения данных факторов, организуют оперативно-розыскные мероприятия, нацеленные на предотвращение преступлений на этапах их планирования и подготовки, а также реализуют меры по разоблачению и расследованию преступлений¹.

Параллельно, в процессе предварительного расследования, а также при анализе заявлений и отчетов о совершенных преступлениях, офицеры дознания скрупулезно изучают условия, способствующие их возникновению. На основании полученных данных, они формируют предложения и направляют их в соответствующие государственные и муниципальные органы, предприятия и организации для реализации корректирующих действий. Кроме того, проводятся профилактические мероприятия среди жертв уголовных преступлений для изменения их поведенческих моделей, направленных на уменьшение риска повторного виктимизации.

Подведем некоторые итоги третьей главы дипломной работы.

В рамках многочисленных научных исследований подчеркивается критическая необходимость принятия закона, специализированно ориентированного на профилактику семейно-бытового насилия. Согласно современной научной

¹ Нигматуллин М.Р. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению семейно-бытовых преступлений / М.Р. Нигматуллин // Виктимология. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 373.

литературе, такой закон, целенаправленно разрабатываемый для решения конкретных проблем в сфере семейных отношений, мог бы предложить более целостный и системный подход в отличие от существующего фрагментированного применения отдельных норм уголовного, гражданского и административного законодательства. Эффективность такого законодательного акта обусловлена его способностью учесть специфику и комплексность проблемы домашнего насилия, предложив интегрированные и охватывающие механизмы регулирования и контроля.

В контексте нормативного регулирования и практической деятельности, основной вес в профилактике семейно-бытовой преступности традиционно приходится на участковых уполномоченных полиции. Эти должностные лица несут прямую ответственность за защиту прав и интересов граждан в рамках предупреждения противоправных действий в семейной сфере. К их задачам относится идентификация и регистрация лиц, проявляющих склонности к конфликтному и деструктивному поведению, что является предпосылкой для их дальнейшего мониторинга и профилактического воздействия.

Важным аспектом является также межведомственное взаимодействие, включающее в себя работу не только субъектов правопорядка, но и других государственных и общественных организаций, направленное на профилактику преступлений и административных нарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Эффективность профилактики значительно возрастает при условии системного взаимодействия всех участников процесса, что подчеркивает необходимость целостного подхода к решению проблемы семейного насилия, включающего как законодательные, так и организационные аспекты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования преступлений в семейно-бытовой сфере, их криминологической характеристики и проблем предупреждения можно сформулировать следующие выводы.

1. Семейно-бытовое преступление - это результат разрешения общественно опасным деянием конфликта, возникшего между людьми, состоящими в определенных (в юридических и фактических) семейных (родственных) отношениях.

2. Возникновение конфликта в семейно-бытовых отношениях выглядит следующим образом:

- общество с его противоречиями и конфликтами порождает негативные социальные явления в сфере семейно-бытовых отношений, последствия которых приводят к социальной деформации;

- при неблагоприятных социально-экономических условиях социальные отношения в семье подвергаются воздействию криминогенных факторов, что приводит к различного рода криминалам и преступному насилию;

- в сфере семейно-бытовых отношений развиваются преступные традиции и обычаи, находят проявление различные формы криминальных субкультур, растет домашнее насилие, что связано с отсутствием пропаганды здорового образа жизни в семейных отношениях.

3. Насилие в семейно-бытовых отношениях проявляется в следующих формах: пропаганда диктата насилия; формирование в молодежной среде, поведения, которое невозможно без применения насилия; влияние противоправных традиций и обычаев во всей сфере семейно-бытовых отношений; проявление безразличия к обеспечению нормальной жизнедеятельности семьи и быта со стороны государственных органов и негосударственных структур. При этом социальные условия являются почвой, на которой произрастают преступления, а вместе с ними растут озлобленность, насилие и жестокость.

4. Конфликты, приводящие к преступлениям в семейно-бытовой сфере, всегда связаны с самой личностью и ее поведением. Многое зависит от уровня зрелости, от того, готова личность или нет преодолевать противоречия законопослушным путем. Законопослушным путем разрешаются лишь около 20% противоречий, а остальные 80% перерастают в конфликты, которые в пяти случаях из десяти приводят к правонарушениям, а затем и к преступлениям.

5. Факторы (демографические, социально-экономические, воспитательные, правовые) детерминирующие семейно-бытовую преступность, тесно связаны со спецификой сферы семейно-бытовых отношений.

6. Среди семейно-бытовых преступлений особо выделяются преступления, при совершении которых насилие является элементом мотивации или средством достижения криминальной цели. При этом целесообразно изучать насильственные преступления в семье с учетом выделенных групп отношений: а) семейно-личностные; б) непосредственно семейно-бытовые отношения, что создает возможность для анализа проблем причинности насильственных преступлений на семейно-бытовой почве.

7. В системе криминологической детерминации семейно-бытовых преступлений особое место занимают отношения «преступник - жертва», что тесно связано с мотивацией преступного поведения. Процессы криминализации и виктимизации взаимосвязаны. Виновные в совершении преступлений рассматриваются в соответствующих социально-криминологических процессах как лица (субъекты), входящие в определенные отношения, они интерпретируют себя и свои действия как «конфликтующие стороны».

8. Итогом реализации Концепции развития государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года определена сформированная система мер, направленных на создание условий для удовлетворения интересов и запросов семей, повышения их экономической независимости, роли в самореализации личности, воспитании новых поколений, укреплении престижа брака и семейного образа жизни. Специалисты указывают о негативном влиянии

семейного неблагополучия на развитие гражданского общества, социально-экономическую, политическую стабильность государства. Решение данной проблемы является одной из основных задач органов внутренних дел Российской Федерации. Семейно-бытовое насилие - преступление, происходящее в частной сфере жизни, характеризующееся систематическими действиями в отношении членов семьи с целью обретения физического, эмоционального и материального контроля.

Особенности преступлений в сфере семейно-бытовых отношений позволяют осуществлять предупреждение преступлений этого типа не только путем выявления лиц, которые могут совершить преступления, но и посредством выявления (в целях последующего оказания соответствующего профилактического воздействия) тех, чье опасное (с виктимологических позиций) поведение может способствовать совершению в отношении них преступлений. Разработана система социально-правовой защиты граждан от преступных посягательств, частью которой (звеном, элементом) является профилактическая защита личности от насилия в сфере семейно-бытовых отношений.

9. Профилактические мероприятия должны быть связаны с социальным контролем над преступностью, основная задача которого - конституционная защита человека, обеспечение его безопасности. Этому способствует профилактика как преступного, так и виктимного поведения. В целях эффективной профилактики семейно-бытовых преступлений на региональном уровне необходимо разработать проект программы предупреждения насилия в семье. Целью такой программы должно стать создание правовых основ борьбы с данным явлением, его социальная профилактика, оказание помощи жертвам семейного насилия и обеспечение безопасности.

10. Система предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере предполагает применение комплексного подхода, который не ограничивается только выявлением и расследованием соответствующих преступных деяний, но также включает в себя реализацию широкого спектра мер, направленных на их

предотвращение и пресечение. Эти меры включают в себя систематическую профилактику, проводимую на системном уровне, что подразумевает неформальный, а скорее системный и целенаправленный подход к решению проблемы.

Система предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере должна иметь реальный характер, а не ограничиваться формальными процедурами. В рамках стратегии совершенствования этой системы предлагается внедрение систематического мониторинга и регулярных проверок на месте проживания или пребывания, а также места работы лиц, находящихся под наблюдением. На уровне нормативной базы предлагается принятие соответствующего приказа МВД России о предотвращении преступлений в семейно-бытовой сфере, который будет учитывать специфику каждой конкретной территории, включая особенности регионального или муниципального уровня.

Принимая во внимание, что предупреждение преступлений посредством применения административно-правовых средств является эффективным направлением профилактической деятельности, считаем, что включение аналогичной нормы в КоАП РФ будет способствовать профилактике и предупреждению преступлений, совершаемых на бытовой почве. Предлагаем дополнить КоАП РФ статьей 20.1.1 следующего содержания: «Статья 20.1.1. Семейно-бытовое дебоширство Семейно-бытовое дебоширство в месте проживания (пребывания) семьи, то есть скандал, который сопровождается нецензурной бранью, шумом, рукоприкладством и (или) повреждением имущества и (или) иными действиями, которые нарушают покой членов семьи и (или) иных лиц, проживающих (пребывающих) в месте проживания (пребывания) семьи, если эти действия не содержат признаков административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.1 КоАП РФ, либо признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей. Те же действия, совершенные повторно в течение года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказа-

ния и (или) в отношении или в присутствии несовершеннолетнего, - влекут наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022 г. № 226.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Конвенция ООН о правах ребенка (принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.
4. Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (CETS № 210) (Вместе с «Привилегиями и иммунитетами...») (Заключена г. Стамбуле 11.05.2011) / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 10.08.2024).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 12 июня 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2024. – №128.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 22 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.
7. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 22 июля 2024 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401; 2024. – №166.
8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

9. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 / Документ опубликован не был.
10. Об утверждении Концепции общественной безопасности в Российской Федерации: указ Президента РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 10.08.2024).
11. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (с изм. от 30.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102419141&intel-search=&firstDoc=1 (дата обращения: 10.08.2024).
12. Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: Приказ МВД России от 01 сентября 2017 г. № 690 // Документ опубликован не был.
13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.
14. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 (с изм. от 16 января 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть IV). – Ст. 2188.
15. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

16. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 г.г.: Распоряжение Председателя Правительства РФ от 29 декабря 2022 года №4356-п / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 10.08.2024).
17. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (с изм. от 20.02.2014) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 5.
18. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 (с изм. от 20 января 2016 г.) / Текст приказа официально опубликован не был.
19. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Приказ МВД России от 08 июля 2011 г. № 818 (с изм. от 24 октября 2023 г.) // Российская газета. – 2011. – № 189.
20. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 04.07.2019 г. [Электронный ресурс]. Доступ: <https://rg.ru/2019/07/08/mvd-prikaz205-site-dok.html>.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Авдийский В.И. Криминология: учебник для академического бакалавриата / под редакцией В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 364 с.
2. Агильдин В.В., Ишигеев В.С. Профилактика преступлений: история, теория, практика / В.В. Агильдин и др. – Иркутск, 2019. – 422 с.

3. Алиев Г.А., Бельцов Н.И. Особенности преступлений, совершаемых в сфере быта и досуга / Г.А. Алиев и др. – М.: Проспект, 2015. – 297 с.
4. Антонян Ю.М., Панфилов Г.А. Профилактика преступлений в сфере быта / Ю.М. Антонян и др. – М.: Юрайт, 2017. – 332 с.
5. Боголюбова Т.А. Современные проблемы теории предупреждения преступности в российском обществе / под ред. Т.Л. Козлова. – М.: Академия Ген. прокуратуры РФ, 2021. – 325 с.
6. Ботвин И.В., Ермакова О.В., Семенюк Р.А. Особенности первоначальной квалификации и профилактики преступлений, рассматриваемых участковыми уполномоченными полиции // И.В. Ботвин и др. – Барнаул: Барнаулский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – 371 с.
7. Голубых Н.В. Задачи органов внутренних дел Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений: учебно-практическое пособие / Н.В. Голубых. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. – 348 с.
8. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. Н.А. Голованова. – М.: Инфра-М, 2019. – 401 с.
9. Дубинин Н.П., Карпец И.И. Генетика поведения, ответственность / Н.П. Дубинин и др. – М.: Эксмо, 2018. – 443 с.
10. Занина Т.М. Проблемные вопросы правового регулирования деятельности ОВД по профилактике правонарушений и преступлений на семейно-бытовой почве: учебное пособие / Т.М. Занина. – М.: Городец, 2016. – 470 с.
11. Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики / Е.П. Ким. – М.: Эксом, 2015. – 438 с.
12. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник / И.Я. Козаченко и др. – М.: Юрайт, 2019. – 364 с.
13. Криминология (Общая часть): учеб. / И.В. Калашников, Е.В. Михайлова, П.В. Шмарион. – М.: МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. – 401 с.

14. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2020. – 484 с.
15. Криминология: учебник для вузов / под общей ред. О.С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 585 с.
16. Лившиц Ю.М. Криминологические проблемы взаимосвязи личности и общественного порядка / Ю.М. Лившиц. – СПб.: Питер, 2016. – 406 с.
17. Лысова А.В. Насилие в семье. Основные теоретические проблемы / А.В. Лысова. – Владивосток, 2001.
18. Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений проблемы их профилактики: учебн. пособ. / С.В. Максимов и др. – М.: Статут, 2017. – 431 с.
19. Мясникова К.А. Криминологическая характеристика семейной семейно-бытовой преступности и меры её предупреждения / К.А. Мясникова. – Ростов-на-Дону, 2017. – 405 с.
20. Подготовка сотрудников органов внутренних дел по предупреждению и пресечению домашнего насилия: Материалы международного семинара // Сибирский юридический институт МВД России. / Отв. ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2018. – 287 с.
21. Полубинский В.И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии: Монография / В.И. Полубинский. – М., 2010. – 438 с.
22. Права человека и домашнее насилие: Материалы международной научно-практического семинара (27-30 сентября 2017 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2018. – 285 с.
23. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть / Л.М. Прозументов и др. – Томск: ООО «ДиВо», 2020. – 402 с.
24. Ситковский А.Л., Шикула И.Р. Семейно-бытовое насилие: уголовно-правовые и виктимологические аспекты: учебное пособие / А.Л. Ситковский и др. – М.: ВНИИ МВД России, 2011. – 478 с.

25. Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание): монография / О.В. Старков. – Рязань, 1992. – 398 с.
26. Старков О.В. Криминология. Теория и практика. 2-е издание / О.В. Старков. – М. Юрайт, 2016. – 387 с.
27. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье / В.С. Харламов. – СПб., 2014. – 465 с.
28. Шестаков Д.А. Семейная криминология / Д.А. Шестаков. – СПб.: Питер, 2017. – 433 с.
29. Шестаков Д.А. Предотвратить семейную драму / Д.А. Шестаков. – СПб.: Питер, 2016. – 389 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Алимов С.Б., Антонов-Романовский Г. В., Резник Г.М. Насильственная преступность в сферах быта и досуга. Проблемы криминологической типологии / С.Б. Алимов и др. // Вопросы борьбы с преступностью. – 2021. – №3. – С. 10-15.
2. Андреев В.Л. К вопросу о преступлениях в семейной сфере // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2018. – № 11. – С. 60-66.
3. Антонян Ю.М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С.90-94.
4. Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект / Ю.Ф. Беспалов // Нотариус. – 2023. – № 1. – С.39-44.
5. Богомолова К.И., Роик А.А. О некоторых особенностях семейно-бытовой преступности (на примере Саратовской области) / К.И. Богомолова и др. //

- Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2024. – № 2 (24). – С.35-41.
6. Борбат А.В. Неисполнение обязанности по воспитанию детей как элемент антиобщественного образа жизни / А.В. Борбат // Российский следователь. – 2019. – № 22. – С. 35-41.
 7. Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых отношений и их предупреждение / А.Н. Варыгин // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань. - 2014. - № 3 (17). - С. 101-104.
 8. Жилыева С.К. Проблемные вопросы семейно-бытового насилия в отношении женщин и детей / С.К. Жилыева, А.А. Красова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2019. – № 2. – С. 32-37.
 9. Задорожный В.И. Особенности виктимного поведения жертв преступлений / В.И. Задорожный // Международное публичное и частное право. – 2023. – № 1. – С. 15-17.
 10. Зайцев И. Зарубежное законодательство и деятельность полиции по профилактике правонарушений, совершаемых в быту / И. Зайцев // Профессионал. – 2021. – № 1 (159). – С. 45-52.
 11. Зубарева К.В. Насилие в семье как основной показатель при квалификации / К.В. Зубарева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6-4 (96). – С.133-139.
 12. Зырянов И.В., Поликарпов Д.И. Актуальные проблемы предупреждения семейно-бытовых деликтов в современной России / И.В. Зырянов и др. // Российский следователь. – 2022. – № 12. – С. 50-55.
 13. Ивасюк О.Н. Современные проблемы предупреждения преступлений в сфере бытовых отношений / О.Н. Ивасюк // Криминологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 41-47.
 14. Игношев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игношев. – Н. Новгород, 2016.

15. Ильяшенко А.Н., Морев И.А. Проблемы совершенствования практики применения уголовно-правовых норм, используемых при привлечении лица к ответственности за криминальное насилие в семье / А.Н. Ильяшенко и др. // Российский следователь. – 2023. – № 8. – С. 31-36.
16. Ильяшенко А.Н. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье / А.Н. Ильяшенко // Российский следователь. – 2023. – № 5. – С.17-22.
17. Ильяшенко А.Н., Шмарион П.В. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье / А.Н. Ильяшенко и др. // Российский следователь. – 2020. – № 5. – С. 35-43.
18. Исакова Ю.И. К вопросу о предупреждении преступлений, совершаемых на бытовой почве / Ю.И. Исакова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 2. – С. 195-202.
19. Кейдунова Е.Р. Детерминация и предупреждение семейно-бытового насилия / Е.Р. Кейдунова // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 4 (103). – С.62-68.
20. Ким Е.П., Кшевин В.С., Коцюба В.А. Особенности виктимологической профилактики в семейно-бытовой сфере / Е.П. Ким и др. // Подготовка сотрудников для органов внутренних дел по предупреждению и пресечению домашнего насилия: материалы международного семинара / отв. ред. Д.Д. Невирко; Сибирский юридический институт МВД России. - Красноярск, 2004. - С. 124-128.
21. Ким Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и её предупреждение / Е.П. Ким. – М.: Контракт, 2016.
22. Козюлькова Н.С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию / Н.С. Козюлькова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5, вып. 4. – С. 73-79.
23. Коцюба В.А. Криминальное насилие и его проявление в сфере семейно-бытовых отношений / В.А. Коцюба // Актуальные проблемы права и правоприменительная деятельности Российской Федерации на современном

- этапе: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. И.Б. Петров; Уссурийский филиал Дальневосточного юридического института МВД России. - Уссурийск, 2004. - С. 71-74.
24. Кравченко А. В. Семейно-бытовая преступность: факты и реалии / А.В. Кравченко // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 266-272.
 25. Макашова Т.П., Бачанова В.В. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин в России: постановка проблемы / Т.П. Макашова и др. // Виктимология. – 2021. – № 4. – С. 292-297.
 26. Максимов С.В. Характеристика личности семейно-бытового преступника / С.В. Максимов // Законность. – 2016. – №6. – С.38-44.
 27. Маликов М.Г. Криминологическая характеристика бытовых преступлений / М.Г. Маликов // Следователь. – 2017. – № 6. – С. 29-35.
 28. Нигматуллин М.Р. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению семейно-бытовых преступлений / М.Р. Нигматуллин // Виктимология. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 371-376.
 29. Панфилов Г.А. О содержании понятия семейно-бытового преступления / Г.А. Панфилов // Вопросы борьбы с преступностью. – 2018. – №6. – С. 52-57.
 30. Ревин В.П. Понятие личности преступника и ее криминологическое исследование / В.П. Ревин // Законность. – 2016. – №8. – С.39-45.
 31. Романов Г.А. О борьбе с семейно-бытовой преступностью / Г.А. Романов // Правоведение. – 2021. – №4. – С.55-60.
 32. Рубанцова Т. Семейно-бытовая преступность в России: причины и условия / Т. Рубанцова // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – № 68. – С. 16-21.
 33. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С.Я. Саламова // Lex Russica. – 2024. – № 9 (142). – С.123-130.
 34. Стародынова С.М. Психологические проблемы семейного насилия в отношении детей / С.М. Стародынова, А.А. Балыко // Право. Экономика. Психология. – 2023. – № 3 (3). – С.48-56.

35. Тимошенко С.Е. Особенности криминалистической характеристики убийств, совершенных на семейно-бытовой почве / С.Е. Тимошенко // Вопросы раскрытия, расследования и профилактики преступлений: материалы IX научной конференции Омской юридической академии. – 2024. – № 1. – С.416-422.
36. Шикула И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики / И.Р. Шикула // Российский следователь. – 2022. – № 6. – С. 31-36.
37. Юзиханова Э.Г., Шестакова Е.В. Структурная деформация семьи как фактор виктимного поведения несовершеннолетних / Э.Г. Юзиханова и др. // Виктимология. – 2018. – № 1. – С. 86-92.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: дис. ... доктора юридических наук / В.И. Задорожный. – М.: Акад. упр. МВД РФ, 2006. – 394 с.
2. Коцюба В.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: по материалам Дальневосточного региона: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Коцюба. – Красноярск, 2004. – 32 с.
3. Никитина А.А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Никитина. – Ростов-на-Дону, 2005. – 212 с.
4. Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.С. Харламов. – СПб., 2019. – 41 с.

V. Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.)

1. По делу о проверке конституционности статьи 116-1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П // Российская газета. – 2021. – 12 апреля.
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. от 29.11.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2; Российская газета. – 2016. – №295.
3. Приговор Бабушкинского районного суда (Город Москва) от 25.05.2017 г. по уголовному делу № 1-97 / 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 10.08.2024).
4. Приговор Котласского городского суда Архангельской области № 1-201/2019 от 13 мая 2019 г. по делу № 1-201/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/in55Tt0FBVdp/> (дата обращения: 10.08.2024).
5. Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края № 1-204/2019 от 4 апреля 2019 г. по делу № 1-204/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fvWW4DpS5Gq/> (дата обращения: 10.08.2024).
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 мая 2013 г. Дело «Еремия против Молдавии» [Eremia v. Republic of Moldova] (Жалоба № 3564/11) (III Секция) / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 10.08.2024).
7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 марта 2013 г. Дело «Валиулиене против Литвы» [Valiuliene v. Lithuania] (жалоба № 33234/07) (II Секция) / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 10.08.2024).

VI. Справочная литература

1. Антонов-Романовский Г. В. Энциклопедия юриста. Преступность бытовая [Электронный ресурс]. URL: <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/law/articles/338/prestupnost-bytovaya.htm> (дата обращения: 10.08.2024).
2. Жестокое обращение с детьми // Главная страница. Центр СМИ. Информационные бюллетени. Подробнее. Жестокое обращение с детьми. 08.06.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment> (дата обращения: 10.08.2024).
3. Закон Литовской Республики от 26 мая 2011 г. № XI-1425 Вильнюс «О защите от насилия в близком окружении» [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8190/file/Lithuania_law_protection_domestic_violence_2011_ru.pdf (дата обращения 10.08.2024).
4. Количество сотрудников подразделений МВД по защите женщин от насилия // Главная. Права женщин и девочек [Электронный ресурс]. URL: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=93&slug=-78&cat_id=4&lang=ru (дата обращения: 10.08.2024).
5. Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 10.08.2024).
6. Муж отрубил жене руки, подозревая ее в измене [Электронный ресурс]. URL: <https://tv.m24.ru/videos/144873> (дата обращения: 10.08.2024).
7. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // ОМВД России по Кабанскому району. Главная. Новости. 11.05.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://кабанский.03.мвд.рф/news/item/20397988> (дата обращения: 10.08.2024).
8. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ: статистические данные [Электронный ресурс]. URL: www.genprok.gov.ru (дата обращения: 10.08.2024).

9. Самое опасное место: обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт // Главная. Отчеты, доклады и постановления ЕСПЧ на русском языке. Отчеты SJI и постановлений ЕСПЧ на русском языке. 15.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.srji.org/upload/iblock/776/Obzor_mer_po_protivodeystviyu_domashnemu_nasiliyu.pdf (дата обращения: 10.08.2024).
10. Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности // Главная страница. Статистика. Официальная статистика. Население. Семья, материнство и детство [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807> (дата обращения: 10.08.2024).
11. Статистические сведения о состоянии преступности в 2019-2023 гг. / Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.пф/news/item/35394944?year=2023&month=2&day=3&ysclid=lfl198wgfr261048533> (дата обращения: 10.08.2024).
12. Швабауэр А.В. Юридическое заключение на законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Новости. 02.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://katyusha.org/view?id=13217> (дата обращения: 10.08.2024).

ОТЗЫВ

о работе обучающейся 382 учебной группы заочной формы обучения, 2018 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность

Сосниной Индиры Рафаэлевны

в период подготовки дипломной работы

на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в семейно-бытовой сфере (по материалам МВД по РТ)»

Представленная дипломная работа посвящена исследованию вопросов криминологических особенностей и предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере. Слушатель Соснина И.Р. при выборе темы исследования предложила тему самостоятельно, с учетом научных и профессиональных интересов автора.

Разработка плана исследования проводилась самостоятельно, но при этом, автор учел все предложения научного руководителя, что, несомненно, сказалось на логичности и структуре плана исследования.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения и четко сформулирована, что позволяет судить о способности автора грамотно и четко формулировать основную мысль и важность данной работы. В работе достаточно детально раскрыты основные характеристики преступлений в семейно-бытовой сфере.

Автор показал высокую степень владения методами системного анализа. Несомненным достоинством данного исследования является вдумчивый анализ действующего законодательства и судебно-следственной практики, чем автор продемонстрировала хорошие навыки исследователя.

В течение всего периода выполнения дипломного исследования, слушатель Соснина И.Р. соблюдала все требования и представляла все этапы выполнения работы четко и в срок, что указывает на несомненную способность рационально планировать время последовательность работ при исполнении поставленной задачи.

На всех этапах подготовки дипломного исследования Соснина И.Р. взаимодействовала как с научным руководителем, так и консультировалась с опытными сотрудниками оперативных подразделений. Все указанные научным руководителем замечания и недостатки устранялись в установленные сроки. Слушатель Соснина И.Р. проявляла дисциплинированность и пунктуальность. Что, разумеется, сказалось положительно на результатах исследования.

Оригинальность дипломной работы составляет 51,9% цитирование 18,99%. Структурно работа раскрывает криминологическую характеристику преступлений в семейно-бытовой сфере и их предупреждение. После каждой главы имеются выводы, которые подводят итог вышесказанному. В качестве недостатка данной работы можно отметить недостаточное исследование диссертационных исследований и монографий рассматриваемой темы, но указанный недостаток не является значительным.

Выбранная проблематика раскрыта полно и всесторонне, цель достигнута, задачи решены, выводы правильны и обоснованы, выработанные рекомендации и предложения имеют некоторую практическую значимость, их реализация, будет способствовать совершенствованию процесса предупреждения преступлений, в семейно-бытовой сфере.

Слушатель Соснина И.Р. на протяжении всего периода подготовки дипломной работы демонстрировала хорошие навыки исследователя, умение применять комплексный подход к выполнению поставленных задач, дисциплинированность и ответственность.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Сосниной Индиры Рафаэлевны рекомендуется к защите и заслуживает положительной оценки.

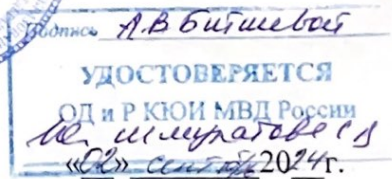
Научный руководитель
преподаватель кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права
майор полиции

Битшева А.В.

«29» августа 2024 г.

С отзывом ознакомлен

РЕЦЕНЗИЯ на дипломную работу

слушателя Сосниной Индиры Рафаэлевны

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность, год набора 2018,
382 учебная группа

(№ группы, курс, специальность)

Тема: Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в семейно-бытовой сфере (по материалам МВД по РТ)

Дипломная работа И.Р.Сосниной посвящена комплексной криминологической характеристике преступлений в семейно-бытовой сфере и разработке теоретических и практических положений и рекомендаций по совершенствованию борьбы с преступлениями в сфере семейно-бытовых отношений.

Автор работы справедливо констатирует, что в настоящее время проблема семейно-бытового насилия становится все более серьезной. Это деструктивное по своей природе явление, во всех своих видах наносит колоссальный урон и дестабилизирует функционирование семейных институтов. Актуальность исследования преступлений в семейно-бытовой сфере подтверждается данными официальной отчетности о количественной составляющей собственно преступлений в сфере семейно-бытовых отношений и жертв семейно-бытовых конфликтов, в том числе погибших и пострадавших от рассматриваемых преступлений. При этом семейно-бытовое насилие обладает высоким уровнем латентности, реальные показатели отражают, куда большие цифры, чем фактические. Несмотря на это, в настоящее время пока не разработаны максимально эффективные механизмы противодействия семейно-бытовым преступлениям.

Значимость проблемы предупреждения преступлений в семейно-бытовой сфере обозначается уязвимостью категории лиц, наиболее часто становящихся жертвами семейно-бытового насилия. Как правило, ими становятся: женщины, дети, инвалиды и люди, пенсионного возраста.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе представлены теоретические основы исследования проблемы преступлений в семейно-бытовой сфере. Во второй главе осуществлен криминологический анализ преступности в сфере семейно-бытовых отношений. В третьей главе представлены предложения по предупреждению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

Автор рассмотрела поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы правоприменительной практики.

При написании дипломной работы автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвящённые криминологической характеристике и предупреждению преступлений в семейно-бытовой сфере. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексной криминологической характеристике преступлений в семейно-бытовой сфере, автором сделана попытка обратить внимание на пробелы законодательного регулирования борьбы с преступлениями в сфере семейно-бытовых отношений. По результатам исследования формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическая значимость исследования определяется значением развития представлений о проблемах предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Результаты исследования могут быть использованы в учебных материалах.

И.Р.Соснина показала знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов по вопросам предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщила выводы по каждой главе, предложила варианты решения поставленных задач и обосновала выбор использованных методов. Выводы работы логичны и обоснованы.

При подготовке автор показала высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление также не вызывает нареканий.

В целом данная дипломная работа соответствует требованиям, рекомендуется к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Начальник ОУУП и ПДН УМВД России
по Нижнекамскому району подполковник полиции

(должность, специальное звание)

М.П.

2024 г.

С рецензией ознакомлена _____ / И.Р.Соснина

(подпись)

В.А. Зайцев

(инициалы, фамилия)

СПРАВКА

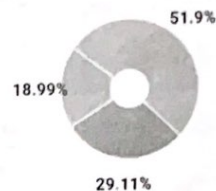
о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Соснина Индира Рафаэлевна
Самоцитирование
рассчитано для: Соснина Индира Рафаэлевна
Название работы: Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений семейно-бытовой сфере
(по материалам МВД по РТ)
Тип работы: Дипломная работа
Подразделение: кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	29.11%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	51.9%
ЦИТИРОВАНИЯ	18.99%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 27.08.2024

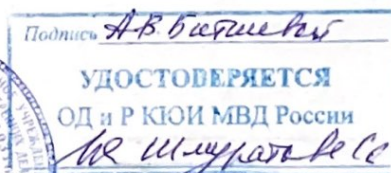
Структура документа: Проверенные разделы: библиография с 99-112, титульный лист с.1, содержание с 2-3, основная часть с 4-98
Модули поиска: eLIBRARY.RU; Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования); Переводные заимствования (RuEn); Сводная коллекция вузов МВД; Цитирование; Сводная коллекция РГБ; Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); Диссертации НББ; Кольцо вузов; Сводная коллекция ЭБС; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Библиография; Шаблонные фразы; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация, ИПС Адилет; Медицина; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Издательство Wiley; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ, СМИ России и СНГ; СПС ГАРАНТ: аналитика; Интернет Плюс

Работу проверил: Битшева Альбина Владимировна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

А.В. Битшева

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(КЮИ МВД России)

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры
кафедры криминологии и уголовно-
исполнительного права,
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

А.Е. Шалагин

(подпись)

2023 г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений
в семейно-бытовой сфере (по материалам МВД по РТ)

Курсант (слушатель): Соснина Индира Рафаэлевна Учебная группа № 382
(фамилия, имя, отчество)

Специальность Правоохранительная деятельность
Форма обучения заочная Год набора 2018

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1.	Изучение литературных источников и иных материалов	5 %	до 10.11.2023	<i>А.Е. Шалагин</i>
2.	Составление плана выпускной квалификационной работы и согласование его с научным руководителем	2,5 %	до 27.11.2023	<i>А.Е. Шалагин</i>
3.	Подготовка введения	5%	до 11.12.2023	<i>А.Е. Шалагин</i>
4.	Глава 1. Теоретические основы исследования проблемы преступлений в семейно-бытовой сфере §1. Понятие и виды преступлений в семейно-бытовой сфере §2. Причины и условия, детерминирующие преступления в сфере семейно-бытовых	25%	до 29.01.2024	<i>А.Е. Шалагин</i>

	отношений §3. Анализ и опыт борьбы зарубежного законодательства по противодействию преступлениям в семейно-бытовой сфере			
5.	Устранение недостатков и замечаний научного руководителя	2,5 %	до 07.02.2024	<i>В. И. ...</i>
6.	Глава 2. Криминологический анализ преступности в сфере семейно-бытовых отношений §1. Состояние и структура преступности в сфере семейно-бытовых отношений §2. Особенности лиц, совершающих семейно-бытовые преступления, и их криминологическая оценка §3. Виктимологическая характеристика жертвы преступления в сфере семейно-бытовых отношений	25%	до 18.03.2024	<i>В. И. ...</i>
7.	Устранение недостатков и замечаний научного руководителя	2,5 %	до 27.03.2024	<i>В. И. ...</i>
8.	Глава 3. Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений §1. Особенности предупреждения преступлений в сфере семейно-бытовых отношений §2. Место и роль органов внутренних дел по защите семьи от криминального насилия и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений	20%	до 22.04.2024	<i>В. И. ...</i>
9.	Устранение недостатков и замечаний научного руководителя	2,5 %	до 01.05.2024	<i>В. И. ...</i>
10.	Подготовка заключения	5%	до 03.06.2024	<i>В. И. ...</i>
11.	Доработка выпускной квалификационной работы, устранение замечаний.	2,5 %	до 20.07.2024	<i>В. И. ...</i>
12.	Представление работы на кафедру	2,5 %	до 31.07.2024	<i>В. И. ...</i>

Подпись выпускника _____
«__» _____ 2024 г.

СОГЛАСОВАНО
Руководитель

В. И. ...

*преподаватель кафедр
криминологии и ОП
магистр полковник
Виктор А.В.*